

Летопись Силэры

16+

Н. Данченко

Тайна крови

Книга 1

Н. Данченко

Тайна крови. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56443098

SelfPub; 2021

Аннотация

Могут ли быть друзьями высокородный, простолюдин, маг и лазутчик? Или их связывает только общая цель? Но что могут четыре вчерашних студента, когда в спор вступают сами Боги? У каждого есть своя тайна, за которую он готов убить или предать. Но честь, долг и жажда мести ведут их на пути к славе или гибели...

Н. Данченко

Тайна крови. Книга 1

Весть о предстоящем поединке быстро разнеслась по всему училищу. Монотонные будни с зубрежкой скучных уроков делали учащих жадными до развлечений, поэтому узнав о конфликте в Корпусе благородных, студенческий люд оживился и бурно обсуждал его в свободное от занятий время. Кое-кто даже пытался собирать ставки, но желающих особо не было, студенты – народ небогатый, языком почесать – это за милую душу, но рисковать звонкой монетой дураков мало.

Ника поймали прямо у дверей аудитории. Пухлый от природы и булок Петро как-то жалостливо посмотрел на однокашника и не менее жалостливо попросил:

– Ставочку сделай, Ник. Подзаработаем, глядишь, а?

– Да откуда деньги, Петро? Чеканю я их что ли!

– Так я же видел, как ты наемдни помогал торговке нести на рынок корзины с рыбой, чай не за доброе слово.

– Давай, всем ещё разболтай, – проворчал Ник, но в карман полез, не хотелось ему, чтобы однокурсники знали, каким способом подрабатывает Ник лишние монеты.

Лицо Петро просияло:

– Вот и ладненько! На кого ставишь?

– А кто хоть драться будет?

– Ну ты даёшь! Уже неделю все обсуждают, а ты как с гор спустился. Сыновья наместников Гурали и Миры.

– Не знаю ни одного. Из-за чего хоть драка?

– Драка! Это у местных драка, а там дуэли! – многозначительно поднял палец Петро.

– Ну так из-за чего? – терял терпение Ник, денег становилось всё жальче.

– Да кто ж их знает, говорят из-за девицы...

– Ну да, из-за чего же ещё могут драться благородные.

– Ну так что? На кого ставишь?

– Ты же мне так и не рассказал в чём суть! – возмутился Ник, но Петро уже протянул руку, и юноше ничего не оставалось делать, как положить в неё монеты. – Да на кого хочешь ставь, – внутренне смирился с потерей денег Ник. Он был совершенно неазартен.

– Тогда я на лорда Гасела из Гурали поставлю, – просиял Петро.

Ник безразлично махнул рукой и поспешил в аудиторию. Внутри стояла такая тишина, что звук слегка захлопнувшейся за Ником двери прозвучал настолько громко, что все студенты подняли головы. Юноша запоздало понял, что экзамен уже начался.

– Ну и что вы стоите в дверях, молодой человек? Рассчитываете, что вас пригласят в аудиторию? – преподаватель по естествознанию был человеком, которого нельзя было ни разжалобить, ни обмануть.

– Простите, я опоздал, – раскаявшимся голосом произнес Ник.

– По-моему, это очевидно! Я надеюсь, вы знаете мои правила – опоздавший на экзамен не допускается. Приходите с другой группой.

– Но!..

– Вы отнимаете наше время, юноша! Идите, и пусть это научит вас пунктуальности.

Помявшись возле двери ещё немного, Ник понял, что учитель своё решение не изменит. Он вышел из аудитории, выискивая глазами в коридоре Петро, чтобы дать ему взбучки или хотя бы потребовать назад свои деньги. Конечно, толстяк не был виноват в опоздании Ника на экзамен, всё же он задержал его всего на несколько минут, но злость требовала выхода. Однако Петро уже не было видно, и настроение юноши опустилось ещё на пару пунктов.

Ощущая себя если не самым несчастным на свете, то, по крайней мере, самым несчастным в училище, Ник побрел в таверну. Она не относилась к учебным постройкам и даже стояла за пределами территории училища, но так близко жалась к одному из корпусов, что не могла не стать местом постоянного пребывания студенческого народа. Конечно, сюда забредали в основном из общего корпуса, благородные и маги предпочитали места посolidнее, но это было и к лучшему, здесь ты свой среди своих.

Дотащившись в мрачном расположении духа до неболь-

шого деревянного строения, Ник выбрал самый неприметный стол. Учитывая, что сейчас шел экзаменационный период, в таверне народу было совсем мало. Кроме хозяина за стойкой в зале сидели два субъекта, явно не имеющие отношение к студентам и которые, скорее всего, были здесь проездом. Они налегали на нехитрую еду, запивая пивом и изредка перебрасываясь между собой фразами. Недалеко от них одиноко сидел юноша и, хотя Ник сразу понял, что это студент из общего корпуса, он отметил, что не знает его. Возможно, видел его мельком раньше, но этого было слишком мало, чтобы здороваться и вести беседы. Ник облегченно вздохнул – к разговором он сейчас совсем не был расположен. Подперев рукой подбородок, и хмуро уставившись в деревянный, грубо сколоченный стол, юноша не сразу расслышал, что к нему подошел малолетний сын хозяина таверны. Поняв, что тот у него спрашивает, он заказал пива, есть ему совсем не хотелось. Конечно, в училище отнюдь не приветствовалось, чтобы студенты пили алкоголь, но сейчас Нику было всё равно, на сегодня он уже наказан.

В зале на него не обращали внимания: приезжие разговаривали между собой, а незнакомый студент едва взглянув на него, казалось, сразу потерял интерес. Ник задумался. Предмет естествознания он считал абсолютно ненужным для воина, собственно этим объяснялось такое пренебрежение к его изучению со стороны Ника, он надеялся, что сдать экзамен помогут однокурсники из группы, теперь же шансов на это

не было. Ещё один год обучения его семья не потянет. Хоть его родители живут лучше соседей благодаря небольшому хозяйству и непосильному труду, но денег на учебу они наскребают с большим натягом. И это притом, что на каждодневные нужды Ник зарабатывает монеты сам. Все надежды они возлагали на бумагу об окончании училища. С ней можно было надеяться, что Ник не задержится в рядовых, а сделает карьеру военного. И вот теперь всё это висело на тонком прутике.

От невеселых мыслей Ника отвлек звук хлопнувшей двери. Повернув голову, он увидел, что в таверну зашел молодой человек явно из благородных. Такие здесь были нечастыми гостями, поэтому Ник пригляделся к нему. Высокий и худощавый, он обращал на себя внимание, длинные белые волосы и голубые глаза выдавали в нем уроженца севера. Обычно северяне ширококостные с суровыми лицами, но тут тонкие черты почти изящного лица говорили о высоком родстве. Однако ошибается тот, кто судит высокородного по внешности – в ярости голубые глаза могли обжигать не хуже льда. Знать северного народа по мужественности не только не уступала своим менее родовитым представителям, но и превосходила их. Сейчас посетитель чувствовал себя явно не на своем месте, но, судя по резко очерченным скулам, был полон решимости. Он окинул взглядом зал и чуть помешкав, двинулся к столику со скучающим студентом. Ник интуитивно почувствовал возникшее напряжение, хоть парень ничем

это не выдавал. О чутье Ника одноклассники говорили, что у него «глаз на затылке». Ник сделал вид, что занят только своим пивом, но сам не спускал глаз с незнакомцев. Юноша быстро понял, что северянин и студент раньше не виделись, однако благородному что-то было нужно. Ник видел, как он о чем-то просит студента, но тот, выслушав его, не поднимая глаз, качнул головой. Судя по всему, северянин считал ниже своего достоинства упрашивать, он резко встал и, оглядев зал ещё раз, шагнул в сторону сидящего Ника. Юноша внутренне подобрался, с благородными ему приходилось общаться не часто, хотя это его не слишком смущало.

– Не возражаешь? – нетипичный вопрос заставил Ника в первое мгновение растеряться.

Впрочем, северянин ответа не ждал, а может, расценил молчание как согласие. Он уселся напротив Ника. Некоторое время они испытующе глядели друг на друга, а затем неожиданный гость решился.

– Я ищу секунданта на поединок.

«Ого, уж не тот ли это поединок, на который Петро выпросил у меня монеты?» – мелькнуло в голове у Ника.

Вслух, однако, произнес другое:

– Я не ошибусь, если скажу, что ты из Корпуса благородных?

– Не ошибёшься.

Ник помолчал.

– Ни разу не слышал, чтобы благородные брали в секун-

данты простолюдинов.

Фраза достигла цели, северянин смутился, отвел взгляд. Чувствовалось, что это не самый приятный для него вопрос.

– Так сложились обстоятельства.

– Обстоятельства часто зависят от наших поступков, – осторожно заметил Ник.

Благородный усмехнулся:

– Я смотрю, ты философ.

Ник вежливо улыбнулся, он не любил, когда избегали его вопросов, наивно полагая, что он не станет настаивать на ответе. Собеседник, видимо, тоже понял, что пока он не объяснится, дальнейшего разговора не получится.

– Из нашего корпуса никто не жаждет стать моим секундантом.

Ник кивнул, принимая ответ.

– Ходят слухи, что поединок из-за дамы.

Благородный не стал отрицать.

– Я не могу сказать тебе всего, но причина поединка не так мелка, как кажется. В слухах мало правды, но мне удобнее, чтобы чужие обманывались сами.

Ник понял, что это всё объяснение, на которое ему стоит рассчитывать.

– Его ты просил об этом же? – кивнул он в сторону незнакомого студента.

Тот, казалось, не интересовался ими, хотя Ник был уверен, что это лишь видимость.

– Да. Он отказался.

– По какой причине?

Собеседник усмехнулся:

– Я не спрашивал.

– А если и я откажусь?

Благородный пожал плечами:

– Буду искать дальше. Кто-нибудь да согласится.

Ник помолчал. Парень его не торопил. Здесь, в таверне не самого лучшего качества, он сидел за обшарпанным столом с таким внутренним достоинством будто был, по крайней мере, на светском приеме. И в то же время Ник не чувствовал в нем высокомерия или заносчивости.

– Знаешь, я тут ставку сделал. На лорда Гасела...

– Это мой противник, – спокойно сказал благородный, – после того, как он проиграет, я возьму тебе убытки в тройном размере.

Ник усмехнулся.

– Я смотрю с тобой можно договориться. Считай, ты нашел секунданта. Когда дуэль?

– Послезавтра. На площадке у развалин в старом саду. Знаешь, где это?

Ник улыбнулся. Старый сад был закрыт для студентов из Общего корпуса, поэтому каждый считал своим долгом побывать именно там.

– Знаю, – не вдаваясь в подробности, ответил Ник.

Благородный понимающе усмехнулся:

– Мы всегда подозревали, что старый сад не такая уж закрытая территория.

Он поднялся.

– Дуэль в шесть, перед занятиями, – и чуть помешкав, добавил: – и спасибо.

Чувствовалось, что ему не часто приходится говорить это слово. Ник доброжелательно кивнул. Когда собеседник уже уходил, он окликнул его:

– Ты не сказал своего имени.

– Раин.

Дверь за лордом из провинции Мира захлопнулась, а незнакомый студент всё так же безучастно орудовал ложкой в горшочке с едой.

Утро было туманным. Молочные клочки напоминали мокрое бельё, развешанное сушиться. Воздух пропитался влагой, заставляя всех, кто поднялся в столь неурочный час зябко кутаться в одежду.

Ник мерзляком не был, но предпочитал солнце, впрочем, он понимал, что утренний туман продержится недолго и день быстро разогреется, как обычно бывает в это время года. Он торопливо шел к старому саду, понимая, что успеет к назначенному времени едва-едва. Вход в сад был через территорию Корпуса благородных. Разумеется, его бы туда не пустили. Ворота охраняли дежурившие по очереди студенты корпуса, а договориться с ними тяжелее, чем с обычны-

ми стражниками, которых набирали из простолюдинов. Эти были не принципиальными, несколько монет и путь тебе открыт в большинство охраняемых мест. Ник не стал терять время и воспользовался привычным способом забраться на территорию сада, тем, что знали все студенты общего корпуса. Обогнув кованый забор высотой в полтора человеческих роста, Ник убедился, что его не видят и юркнул в проход между садом и конюшней. Здесь густорастущие кусты позволяли неплохо укрываться от любопытных глаз. Найдя нужное место, Ник отогнул давно кем-то пропиленный с одного конца прут и с трудом протиснулся в образовавшуюся прореху. Место было выбрано удачное, в этот дальний уголок редко кто заходил, поэтому шансов нарваться на кого-то из благородных близки к нулю. Несколькими движениями Ник привел одежду в порядок и быстрым шагом направился к назначенному месту. Почему для поединка соперники не выбрали учебную тренировочную площадку, Нику было не совсем ясно. Впрочем, долго над этим он не размышлял, решив, что это в духе благородных – придавать всему возвышенный трагический романтизм. Разумеется, в него никак не вписывалась банальная учебная площадка, а вот старые развалины – вполне.

Этот сад потому и назывался старым, что уже много лет за ним не следили. Силы немногочисленных садовников были брошены на уход за парком, который решили сделать главным местом отдыха для студентов и преподавателей. Сад и

в лучшие годы не был гордостью училища. Как не пытались его облагородить, он всё равно напоминал непокорного вихрастого мальчишку, которому семь нянек стараются придать благонадежный вид. В этой непокорности было что-то естественное и свободное. Может именно поэтому сюда, как к старому другу, тянуло студентов в важные в их жизни моменты.

Обогнув последние разросшиеся кустарники, Ник вышел на оговоренное место. Развалины были достопримечательностью старого сада, но на самом деле никто не знал, что за строение из красного кирпича здесь некогда стояло: то ли беседка, то ли сторожка, то ли ещё какая небольшая постройка. Она развалилась задолго до того, как сад пришёл в запустение. Перед разрушенными стенами, которые живописно обросли сорняком, находилась площадка, выложенная побитыми от времени каменными плитами. Сейчас она была заполнена желающими посмотреть поединок. Разумеется, здесь были только студенты из Корпуса благородных. Магов тоже не было, если не считать одинокую фигуру в характерной мантии, которая стояла поодаль, явно стремясь не бросаться в глаза. Студент-маг удачно расположился так, что тень от деревьев падала на его лицо и разглядеть его не удавалось. Впрочем, мало кто им интересовался, всё внимание было на двух участников поединка. Правда, это было до того, как в поле зрения присутствующих появился Ник. Его увидели не сразу, а заметив, первые секунды присматрива-

лись к нему.

– Ты кто такой? – прозвучал чей-то голос и Ник не сообщил, кто из присутствующих к нему обратился.

Ответить он не успел. За него это сделал Раин, который тоже его уже увидел.

– Это мой секундант, – сказал он тоном, исключаящим возможность сомнения в правдивости его слов.

От группы людей отделился высокий молодой человек. Слова Раина явно доставили ему удовольствие.

– ЭТО??? Вы серьезно, лорд Вантер? Нет, я, конечно, знал, что вы низко пали, собственно это одна из причин дуэли, но звать в секунданты простолюдина? Хотя да, что вам оставалось делать, раз представлять ваши интересы не согласился ни один уважающий себя человек.

Ник сжал зубы. Ему захотелось безо всяких дуэлей запечатлеть кулаком на лице благородного своё к нему отношение. Но он остался стоять, сверля противника глазами. Ник уже догадался, что это и есть лорд Гасел из провинции Гурали. Южное происхождение угадывалось в смуглом цвете кожи, темных глазах и узких губах, которые сейчас были сложены в презрительную усмешку. Конечно, лорд Гасел обращался не к нему, Ник был для него слишком мелкой фигурой. Студент попытался вспомнить были ли случаи, когда человек его сословия бросал вызов благородному и не припоминал. Зато теперь он ещё сильнее хотел, чтобы Раин проткнул высокомерного холёного типа насквозь, хотя понимал,

что поединок до смертного исхода маловероятен. Ректорат разрешал дуэли, но, разумеется, без серьезных последствий. Ник обратил внимание, как спокойно лорд Миры натягивает перчатки и позавидовал его хладнокровию.

– Слишком много слов, лорд Гасел. Думаю, присутствующие здесь собрались не для того, чтобы послушать остроты, иначе они бы пошли в театр к комедиантам.

Он вышел на середину площадки:

– Секунданты здесь, туман почти рассеялся, я думаю, мы можем начинать.

– Не терпится познать позор, лорд Вантер? Извольте, – с издевкой произнес южанин. – Ваш..ээ.. поверенный знает свои обязанности?

– Стоять и смотреть? – произнес Ник впервые как пришёл сюда.

Фраза была очень меткой – при всей значимости, придаваемой присутствию секундантов, их роль в действительности сводилась к минимуму.

– Ну в вашем случае – да, – холодно отозвался лорд Гасел и обратился к молодому чуть коренастому человеку подле себя: – Барон, не согласитесь ли вы взять на себя все обязанности по процедуре?

– Сочту за честь, – склонил тот голову, вышел на середину площадки и объявил нехитрые правила дуэли – поединок на коротких мечах до первой крови.

Ник приготовился наблюдать. Вообще-то сам он считал

все эти дуэли чести глупостью. Хочешь дать недругу в зубы – дай, всё остальное – трата сил и потеря времени. Но у благородных свои понятия о справедливости.

Противники встали друг против друга. Лорд Гасел сделал церемониальный поклон головой и Ник отметил, что Раин не ответил ему тем же, оставшись стоять с холодным достоинством. Он нравился Нику всё больше. Дурацкие расклавывания у благородных прежде, чем воткнуть в грудь клинок всегда вызывали у парня ощущение лицемерия.

Дуэлянты сошлись. Сначала никто из них не делал выпадов, ожидая, что первым начнёт противник. Терпения не хватило лорду Гаселу, Раин принял удар и вскоре поединок разгорелся.

Нику пришлось признать, что это был лучший бой, который ему приходилось видеть. И он не сомневался, что не ему одному. Соперники были отличными бойцами и равными в мастерстве друг другу. Они делали неожиданные выпады, вовремя распознавали уловки противника, грамотно оборонялись и при всём при этом берегли силы.

Поединок захватывал, временами Ник забывал за кого болеет и наблюдал за боем так, как следят за величайшим мастерством. В какой-то момент Раин стал теснить противника, казалось ещё немного и победа будет за ним, но, увы, лорд Гасел был сильнее, меч в его руках будто сам рисовал смертельные узоры. Долгий бой, который для Ника и присутствующих прошёл как один миг, стал изматывать Раина и

он начал совершать ошибки. Ник сжал зубы, он понимал, что уроженец Гурали слишком хороший боец, чтобы не воспользоваться ими. Юноша даже не успел заметить тот ложный выпад, лишь увидал красный след на правой стороне груди Раина.

– Бой окончен, – провозгласил Ник, соблюдая обязанности секунданта.

Но лорд Гасел, будто не слыша, продолжал атаковать уже пошатывающегося Раина.

– Бой окончен, – повторил Ник, но южанин и не думал останавливаться.

Поединок перестал быть забавой. Почувствовав это, присутствующие невольно стали отходить от двух дерущихся, уже казалось, насмерть людей. Ник рванулся в центр, успев пожалеть, что соблюдая правила училища, оставил оружие в комнате. Он выхватил меч из ножен барона и, оттолкнув попытавшегося протестовать секунданта, подскочил к дуэлянтам в тот момент, когда лорд Гасел рубящим ударом опускал свой меч на пошатнувшегося северянина. Клинки Раина и Ника прервали движение оружия, и южанин понял, что противников теперь двое.

– Бой окончен, лорд Гасел, – чеканя слова, проговорил Ник.

Быстро взяв себя в руки, сын наместника Гурали ядовито улыбнулся:

– Моей победой.

– Вашей победой, – спокойно подтвердил Ник.

Лорд Гасел расслабился и парень почувствовал как напряжение в воздухе спадает. На площадке началось оживление. Присутствующие потихоньку окружали победителя, поздравляя его с удачным исходом поединка.

– Кажется, вы присвоили мою вещь, – холодно обратился к Нику барон.

– Лишь для того, чтобы выполнить обязанности секунданта, ваши обязанности, – ответил Ник, возвращая меч.

За всё время конфликта барон не сделал даже слабой попытки остановить своего доверителя.

– Лорд Вантер! – раздался голос южанина. – Я надеюсь, вы выполните условие, которое обязались в случае проигрыша?

– Безусловно, лорд Гасел, – несмотря на измотанное состояние Раин по-прежнему держался достойно.

Он взглянул на Ника, приглашая его с собой, и пошёл к выходу из сада. Секундант направился за ним, буквально чувствуя, как все зрители поединка провожают их глазами.

Несколько минут студенты шли молча. Ник радовался, что, наконец, покинул общество благородных лицемеров, которые подчиняясь своим дурацким правилам, подчеркнуто вежливо обращаются к участникам поединка, даже если в обычной жизни пренебрегают общением с простолюдином. Едва молодые люди вышли за ворота, как Раин расслабился, и гордое выражение лица сменилось озабоченностью.

– Раин, рана пустяковая, но ты бы обратился к лекарю.

– Да, пожалуй, – вышел тот из задумчивости. – Я тебя не поблагодарил ещё за помощь. Как ты смотришь на то, что я угощу тебя пивом после занятий?

Ник хмыкнул.

– Пиво – это не то, отчего отказываются, особенно за чужой счёт. Буду в таверне.

Глядя в спину удаляющегося Раина, Ник думал, хочет ли знать тайну, из-за которой сыновья наместников Миры и Гурали стали врагами.

Петро избегал Ника весь день. И парню это очень не нравилось. В конечном итоге он подкараулил сына кузнеца возле уборной, когда тот справил нужду и весело насвистывая, направился к выходу.

– Петро, наконец-то мы встретились! – загородив массивной грудью дверь, Ник поприветствовал однокашника так, словно тот всю жизнь ждал этой встречи. – Говорят, ты меня искал?

– Я? – захлопал глазами Петро. – Н-нет, Ник, тебе наврали.

– Вот как? – деланно удивился студент. – Странно. А я так и подумал: ищешь, чтобы выигрыш отдать.

– Какой выигрыш? – продолжал «ломать комедию» Петро.

– А ты разве не в курсе? Вроде все уже знают. Поединок Гурали выиграл.

– Аа-а. Ну, рад за него, – попытался обойти Ника парень.

– А я как рад! Ведь моя ставка выиграла. Да, Петро?

– Ах ты об этом!

Ник скептически смотрел на однокашника и думал, что комедианта из него бы не вышло, даже если бы Петро очень захотел.

– Об этом. Деньги давай.

– Видишь ли в чем дело, Ник...

– Неинтересно.

Больше всего Ник не любил, когда из него делают дурака. Особенно, если дело касалось денег. Парень не был жадным, но он знал цену монетам, поэтому никогда не упускал своего. Ник сложил руки на широкой груди, всем видом показывая, что не намерен выпускать Петро, пока тот не отдаст причитающееся.

– Ну?

– Ты же не хочешь слушать! – обиженно засопел Петро. – Нет пока денег, я их... одолжил.

– Так одалживал бы свои монеты, моими чего распоряжаешься?

Ник почувствовал движение за спиной и услышал неуверенный голос.

– Извините, в уборную можно?

Повернув голову, Ник увидел шуплого студента в очках, по всей видимости, первокурсника. «Что делают такие заморыши в воинском училище?» – пронеслась мысль в голове парня. Впрочем, ответ он и сам знал. Денег на ученую ака-

демию наверняка не хватает, а училище хоть какая-то возможность получить образование.

– Потерпишь. Представь, что в дозоре, – усмехнулся Ник.

Вообразить очкастого доходягу в военном отряде – надо было иметь не дюжую фантазию.

Очкастый недовольно поджал губы, но, понимая, что спорить со старшекурсником, чья масса тела позволяет так себя вести, – бесполезно, отошел в сторонку.

– Ну, Петро, не тяни время. Давай деньги!

– Да нет у меня пока ничего. Погоди немного, отдадут мне долг, про тебя не забуду, – пыхтел пухлый студент.

Ник потерял терпение. Схватив парня за грудки, он припер его к стене.

– Слушай, Петро. Я твою морду хитрую знаю. Сейчас не отдашь – потом тебя до скончания времен не допросишься. Давай монеты, пока я не расстроился окончательно и не выбил тебе зубы.

Для пушей убедительности, Ник подсунул под нос Петро кулак. Он был уверен, что студент сейчас сдастся. Что-что, а убеждать он умел, не словом, так делом. Нет, Ника нельзя было назвать драчуном. Там, где дело можно было решить мирно, он только рад. Но если ситуация требовала жестких мер, парень не валынкался. Всё произошло так, как Ник и предполагал. Петро полез за пазуху, доставая мешочек с монетами.

– Правду про тебя говорят, что ты как клещ, вцепишься –

не оторвёшь, – проворчал однокашник.

Ник, пересчитывая деньги, что нехотя протянул ему Петро, в долгу не остался:

– Да и про тебя, видать, правду брешат, будто ты не сын кузнеца вовсе, а мать тебя от торговца понесла.

Петро побагровел, будто ему внезапно стало не хватать воздуха. Но Нику до чувств однокашника было всё равно. Сам он жил по принципу, что если обращать внимания на всё, что про тебя говорят, никакого здоровья не хватит.

– Ладно, не лопни, – легонько стукнул он ладонью по груди Петро, и бережно убрав деньги, ушёл, оставив однокашника со стоящим неподалеку очкариком.

В этот раз в таверне было оживленнее, хотя, конечно, до настоящего веселья, которое обычно кипит после экзаменационного периода, было далеко. Привычно окинув взглядом зал, Ник обратил внимание на студента, которого он видел в день знакомства с Раином. Тот, как и в прошлый раз, сидел в одиночестве лицом ко входу и не обращал ни на кого внимания.

– Я смотрю, ты делаешь тяжелый выбор между столом у окна и вообще без стола, поскольку других свободных здесь нет, – раздался сзади голос Раина.

Ник обернулся и ответил:

– Уверен, ты будешь настаивать на первом варианте.

Раин усмехнулся. Они уселись за стол и заказали пива.

Ник заметил, что соседство с благородным его ничуть не напрягает, будто общается он не с сыном наместника, а с одноклашником, равным себе по положению. Студент не знал, как к этому относится Раин, но, во всяком случае, он не показывал ни тени превосходства или раздражения.

– Выглядишь бодрым, – отметил Ник. – Что сказал лекарь?

Раин махнул рукой.

– Легко отделался. Мазь, перевязка и скоро следа не останется.

– Будь ты менее ловок, всё могло закончиться не так хорошо. По правде говоря, я впечатлен. Это лучший бой, что я видел.

Вопреки ожиданию Ника похвала не польстила Раину. Он, наоборот, посмурнел.

– Я лучший мечник у себя в провинции и в училище... был, судя по сегодняшнему поединку. Я почти не сомневался в своей победе, хотя и знал, что Гасел сильный противник, но сегодня он был... – Раин запнулся, подбирая слова.

– ...непобедим, – подсказал чей-то голос.

Юноши одновременно подняли глаза. Возле их столика стоял тот самый студент общего корпуса, который отказался быть секундантом Раина. В руках он держал кружки с пенным напитком.

– Ваше пиво, – поставил он их на стол. – Могу я сесть к вам, раз уж я оказал такую любезность и принес ваш заказ?

Раин с Ником переглянулись и незнакомец, не видя возражений, придвинул стул.

Теперь приятели могли рассмотреть его получше. Однако, попроси кто их описать студента, они не смогли бы дать сколько-нибудь значащих примет. Среднего роста и телосложения, скорее даже худощавый, светловолосый, и настолько не примечательный, что глазу не за что было зацепиться. Ник подумал про себя, что с таким лицом можно быть кем угодно – хоть королем, хоть нищим попрошайкой, если одеть соответствующе. Сейчас он был в серой потертой куртке с капюшоном и выглядел как тысячи обычных людей.

Пока Ник и Раин его разглядывали, непрошенный гость спокойно попивал пиво, словно ждал пока к его присутствию привыкнут. Разговор начал Раин.

– Я не видел тебя на поединке.

– Возможно, вы были несколько увлечены, милорд?

– Я тоже тебя не заметил, – подтвердил Ник.

Незнакомец слегка пожал плечами, словно показывая, что это его мало волнует.

– Хорошо, – не стал спорить Раин, – и что тебе нужно? Тебе ведь что-то нужно? – сделал он ударение на последнем слове.

Студент улыбнулся.

– Деньги. Я продаю, вы покупаете.

– Если нам что-то надо купить, мы пойдем на рынок, – недовольно сказал Ник, он не особо любезно относился ко

всем, кто каким-либо образом претендовал на деньги, которые ему доставались с трудом.

– То, что продаю я, на рынке не купишь.

– И что же это? – вкрадчиво спросил Раин.

– Информация.

Незнакомец с таким независимым видом попивал своё пиво, будто был уверен, что его не попросят уйти, а выслушают.

– Ты из лазутчиков?! – догадался Ник и по спокойной реакции парня, понял, что попал в точку.

Теперь Нику стало понятно, почему он не знал этого студента. Лазутчики хоть и обучались в общем корпусе, но были обособленным отделением и с другими студентами практически не общались. Впрочем, никто и не жаждал. В лазутчики шли низшие слои, те, кто хотел попрощаться с прошлым и стать хотя бы на одну ступень ближе к приличному обществу. Нищие, бывшие воришки, сироты – любой, кого судьба обидела, мог прийти в училище и попытаться стать студентом. Ник не знал, да и особо не интересовался, по каким критериям отбирали кандидатов в лазутчики, но везло единицам. В отличие от других отделений, обучение у них было бесплатным, но с момента зачисления на курс бывшие отбросы общества становились собственностью короны. В бою их бросали как «мясо» в первые ряды авангарда и ставили живым щитом при арьергарде. И при всём при этом, служба королевских шпионов – лучшее, на что они могли рассчитывать в жизни.

– Как тебя зовут? – между тем спросил Раин.

– Можете звать меня Серый, – ответил парень и Ник вспомнил о традиции среди лазутчиков отказываться от имен, напоминавших о прошлом, и брать прозвища.

– Как скажешь. Что за информация? – по тону Раина не было понятно заинтересовался ли он предложением студента или спрашивает на всякий случай, хотя, безусловно, понимал, что для лазутчиков информация – хлеб и добывать они её умеют.

– Она касается лорда Гасела, поэтому стоит недешево.

– Сколько она стоит, буду решать я, – голос Раина по-прежнему ничего не выражал.

Студент подумал и кивнул.

– Хорошо. Но если я останусь недоволен, я найду способ возместить потраченное время.

Раин промолчал.

– Вы желаете поговорить здесь или может в более удобном месте?

– Здесь вполне удобное место. На нас никто не обращает внимания и не слышит наши разговоры.

Благородный был прав. В таверне было шумно. Почти за каждым столом велась оживленная беседа, стучали кружки и раздавался гогот; время от времени взвизгивала служанка, которую подвыпившие посетители хватали за «мягкое место».

– Никто, – согласился лазутчик, – если не считать челове-

ка за стойкой.

Раин и Ник тут же посмотрели на того, о ком говорил Серый. Мужчина, что сидел к ним спиной вряд ли бы привлек их внимание, если бы о нем не заговорил лазутчик. Казалось, что одинокий незнакомец был увлечен своими мыслями и пивом.

– Ты уверен, что ему есть дело до нас? – понизив голос до шепота, спросил Ник.

– Он был среди зрителей на поединке, а теперь сидит рядом с вашим столом. Удачное совпадение, не находите?

Собеседники замолчали. Ник видел, как напряглась спина незнакомца, стало очевидно, что он слышал слова Серого.

Несколько секунд Раин колебался, а потом произнес:

– С ним мы разберемся потом. Сейчас я хочу услышать то, что ты пришёл нам рассказать. Вполне возможно, твоя информация не так уж ценна.

Серый пожал плечами, давая понять, что его дело предупредить.

– Я знаю, почему лорд Гасел сегодня победил.

– Потому что он сильный боец, – предположил Раин.

– Вы же сами, милорд, говорили, что являетесь лучшим мечником училища. Но ваш соперник был непревзойден.

– Магия? – наугад ляпнул Ник.

– В каком-то роде, я не особо разбираюсь в этих тонкостях.

Лазутчик помолчал, словно сомневаясь, стоит ли гово-

ритель то, что знал.

– Непобедимым лорда Гасела делает его меч, – наконец вымолвил Серый.

Неизвестно, какой реакции он ожидал, но и Ник и Раин восприняли его слова молча.

– Я пока не смог выяснить, каким образом его меч получил такую способность, но в любом случае это произошло не так давно.

– Как ты узнал об этом? – спросил Раин.

Серый усмехнулся.

– Простите, милорд, но это останется при мне.

Молодые люди помолчали, раздумывая над словами ладзутчика.

– В то, что ты говоришь трудно поверить, – наконец высказал сомнения благородный.

– Тем более, что доказательств твоим словам нет, – добавил Ник.

– Но, тем не менее, он говорит правду, – произнес чей-то голос и собеседники увидели, что к ним обращается тот самый незнакомец, что подслушивал их.

Мужчина на вид был чуть старше студентов. Черные волосы до плеч, несколько прядей красного цвета – отличительная черта магов, которые по странной, только им понятной традиции, красили волосы. Одетый в черный камзол с высоким воротником, он смотрелся в здешней таверне ничуть не менее чужеродно, чем Раин.

– Похоже, понадобится ещё один стул, – заметил Раин.

Не сказать, чтобы Ника обрадовала близость мага. К ним у парня было настороженное отношение. Он не доверял тому, чего не понимал. И по правде говоря, если бы предстоял бой с врагом, он бы предпочел, чтобы рядом стоял мечник, а не маг.

Незнакомец, не мешкая, поставил стул у столика собеседников.

– Полагаю, у тебя есть, что нам рассказать, – обратился к нему Раин.

– А я полагаю, что твои денежки от тебя «уплывают», – подмигнул Ник лазутчику.

– Мне ваши деньги не нужны, – сказал незнакомец.

– А что нужно? – спросил Ник, который давно потерял всякие иллюзии по поводу бескорыстности поступков людей.

– Я преследую свои цели, но о них вам знать не нужно.

– Кругом тайны. За всю жизнь столько не видел, – проворкотал Ник.

– Твоё имя тоже является секретом? – продолжал спрашивать Раин.

– Теон. Вы можете не представляться, я всё слышал, – не стал скрывать маг.

– Ты действительно был сегодня на поединке?

– Да, хоть и был почти уверен в том, что ты проиграешь.

– Что ты знаешь об этой истории? – Нику надоело ходить

вокруг да около.

Теон ответил не сразу. Он сидел, опустив глаза, явно размышляя над тем, что стоит рассказывать новым знакомым, а что нет.

– На меч лорда Гасела наложено заклятие, которое делает его непобедимым. Без этого меча сын наместника Гурали отличный боец, но и только.

– Не люблю магию, – не стал скрывать Ник.

Ни Раин, ни Теон не обратили внимания на его слова.

– Кто заколдовал его меч? – спросил высокородный у мага.

– Всё, что у меня есть – это подозрения, о них я распространяться не буду. По крайней мере, сейчас. Но может у вашего друга есть какая-то информация.

Ник сказал бы, что думает по поводу внезапной «дружбы» с Серым, но решил, что сейчас не до этого.

– Мне не удалось это разузнать. Возможно, мне не хватило времени.

Лазутчик опустил глаза, и Нику показалось, что говоря это, он чувствует себя уязвленным.

– Что тут долго гадать? – пожал плечами Ник. – Он наверняка заплатил кому-то из студентов-магов, чтобы тот помог ему в бою.

– Похоже, ты вообще ничего не знаешь о магии. Она так не работает. Маги могут воздействовать на вещи, но результат будет временный. Можно заставить палку избить человека,

но нельзя сделать так, чтобы она была бесконечно.

– Пусть не бесконечно, – не сдавался Ник. – Вполне возможно, что меч заколдовали лишь на этот бой.

– Нет, невозможно, – опять возразил Теон. – Маг должен видеть объект воздействия, а других магов на поединке не было. За это могу поручиться.

– Но меч заколдован, – напомнил Ник. – Как? Если ты утверждаешь, что это неосуществимо.

– Да, это не под силу современным магам, – немного помолчав, ответил Теон. – Но маги прошлого умели гораздо больше. Они были намного сильнее, чем мы сейчас.

– Ты хочешь сказать, что у Гасела меч из прошлого? – спросил Раин.

– Я ничего не хочу сказать, – покачал головой Теон. – Гадать можно сколько угодно, но без информации это не приблизит нас к истине.

– Нас? – слова мага позабавили Ника. Он откинулся на спинку тяжелого дубового стула и сложил на груди руки. – Такое ощущение, что я нахожусь в тайном обществе заговорщиков.

– Не говори глупостей, – осадил его Раин. – Просто, как я полагаю, у каждого свой интерес в этом деле.

– Ну кроме меня. Так что, если хотите продолжать играть в ищеек, то я пойду, мне это неинтересно, – Ник залпом допил пиво и уже собрался встать, когда в таверну зашли новые посетители.

– Ну вот видите, я же говорил, что он здесь, – громко, явно привлекая к себе внимание, проговорил один из них.

Ещё не повернув головы, Ник понял, кому принадлежит голос, хоть слышал его всего раз. У парня была отличная память. Он не забывал хорошее и ещё лучше помнил плохое. Вот и сейчас он узнал этот голос с хрипотцой, присущей южанам, в котором сквозили нотки презрения. Лорд Гасел. Он был в компании ещё трех человек из благородных. Конечно, такая группа не могла не привлечь внимание всех посетителей таверны. Десятки глаз стали следить за разворачивающимся представлением.

Ник бросил быстрый взгляд на Раина и понял, что тот тоже узнал неожиданного посетителя. Напряжение северянина было заметно по плотно сжатым губам и только.

– Лорд Вантер, памятуя о том, как низко вы пали, я предполагал, что найду вас здесь, – обратился к Раину недавний соперник.

Бросив мимолетный взгляд на остальных сидящих за столом, лорд Гасел добавил:

– Я смотрю, ваша популярность среди простолюдинов растёт. Вы уже даже пьете с ними пиво.

Лорд Гасел бесцеремонно взял кружку Раина и понюхал напиток.

– Плохое, кстати. Смотрите, испортите себе вкус и будете хорошим винам предпочитать это пойло.

Благородный поставил кружку с таким видом, будто в ней

была моча.

– Что вам угодно, лорд Гасел? – спокойно произнес Раин, упорно пропуская мимо ушей оскорбительные выпады южанина.

– Да вот, хотел справиться о вашем здоровье, не сильно ли вас беспокоит рана?

– Благодарю за участие, лорд Гасел, мне лестно, что мое здоровье для вас настолько важно, что вы снизошли до посещения этого заведения.

– Да, пришлось побороть свою брезгливость. Но что же делать, если вы, несмотря на проигрыш, не спешите выполнить свое обещание, – голос лорда Гасела стал жестче. – Вантер, пора вернуть то, что вы у меня украли.

– Следите за словами...

– А то что? Снова вызовите меня на поединок? – усмехнулся лорд Гасел, а его спутники переглянулись.

– Вряд ли это имеет смысл, ведь его исход известен заранее, – вмешался в разговор Ник.

– Ты, видимо, имеешь в виду, что я лучший боец?

Ник хотел было возразить, но наткнулся на предупреждающий взгляд Раина и промолчал. Остальные за столом в беседу не вступали. Серый безразлично попивал пиво, не поднимая головы, и глядя на него, казалось, что вокруг абсолютно ничего не происходит.

– Ну так что, я дождусь от вас ответа, лорд Вантер? Когда я могу получить свою вещь?

Раин помолчал.

– Завтра вечером вас устроит?

– Не вижу смысла оттягивать, но пойду вам на встречу. Жду вас у себя в комнате не позднее завтрашнего вечера, – а затем обратился к своим спутникам. – Господа, вы слышали, – и те закивали.

Уже уходя, лорд Гасел повернул голову к притихшему хозяину таверны и сказал.

– Милейший, вы хотя бы окна открывали, чтобы проветривать помещение. Впрочем, когда источник вони внутри, делать это смысла не имеет.

И выразительно посмотрев на сидящих за столом, Гасел покинул таверну вместе со своими спутниками.

– Можно подумать, что если бы источник вони находился снаружи, то открывать окна смысл бы имело, – вдруг сказал Серый.

Фраза оказалась такой простой и меткой, что сидящие заулыбались. Напряжение спало. В зале потихоньку началось прежнее оживление, хотя нет-нет да и кидали посетители любопытные взгляды на странную четверку.

– Не расскажешь, что за вещь требует у тебя лорд Гасел? – спросил Ник Раина.

– Ты вроде собирался уйти? – вопросом на вопрос ответил благородный.

– Пожалуй повременю. У нас есть кое-что общее. Мы оба недолюбливаем лорда Гасела.

Раин усмехнулся.

– И чем же он успел тебе насолить?

– Я знаю своё место, но не люблю, когда мне на него указывают.

Пряча улыбку, Раин отхлебнул пива и невольно поморщился.

– Мне нравится твоя прямота, – отставив кружку, сказал он.

– Так что насчёт письма, милорд? Вы собираетесь его отдавать? – внезапно спросил Серый.

Улыбка тотчас исчезла с лица Раина. Лазутчик пожал плечами.

– Я же говорил, что зарабатываю информацией.

– Вот и держи её при себе, – жестко осадил его Раин.

– Значит всё же любовное послание? Обрадуй нас, скажи, что лорд Гасел обманутый претендент на сердце какой-нибудь красавицы, которая предпочла тебя ему? – подмигнул Ник.

– Думайте как вам угодно. Меня слухи сейчас мало волнуют.

Раин замолчал. В задумчивости он смотрел на свою кружку, не замечая жирной мухи, ползающей по краю. Северянин явно что-то решал для себя и ему никто не осмеливался мешать. Только Ник отметил про себя, как внимательно следит за лицом благородного Теон.

– Что ты собираешься делать? – наконец не выдержал он.

– Я ещё не решил, – ответил Раин и резко встал из-за стола.

– Мои деньги, – сказал Серый.

Раин, опомнившись, кивнул. Достав из внутреннего кармана мешочек, достал две золотые монеты.

– Щедро, – промолвил удивленный Ник.

Серый, не говоря ни слова, сгреб монеты и спрятал их так, что сидящие не успели заметить, куда именно он их дел.

– Ты удовлетворен? – спросил его Раин.

– Вполне, – ответил лазутчик и Ник хмыкнул. По его скромному мнению, скупая информация Серого не стоила таких денег, но если благородный готов сорить золотыми монетами, то это его личное дело.

– Если ты ещё что-нибудь узнаешь о лорде Гаселе, то я буду столь же щедр.

Серый не ответил, лишь отхлебнул пива, но и без слов было понятно, что предложение ему понравилось.

– Тебя я тоже хочу отблагодарить за то, что согласился быть поверенным на поединке, – обратился Раин к Нику.

– Не стоит, я своё получил, – мотнул головой студент, вспомнив сегодняшнюю стычку с Петро.

– Как знаешь, – пожал плечами Раин и кинул пару серебряных монет на стол. – Это за выпивку.

Северянин ушёл. За ним, не прощаясь, таверну покинул Серый. Оставшись вдвоем с магом, Ник почувствовал себя уютно. Подняв глаза на Теона, он увидел, что тот насмеш-

ливо смотрит на него.

– Извини, друзьями мы не станем, – откровенно сказал он магу.

Тот хмыкнул.

– Я этому рад.

– Вот как? – удивился Ник.

Конечно, он понимал, что вряд ли маг жаждал дружбы с простолюдином, но что-то ему подсказывало, что тут дело в другом.

– Когда нет друзей, не от кого ждать предательства.

Ник открыл рот, чтобы задать вопрос, но Теон не дал ему такой возможности. Добавив к двум серебряным монетам Раина ещё одну, он вышел из таверны. Пожав плечами, Ник придвинул к себе кружку северянина. В конце концов, зачем пропадать пиву, за которое уже уплачено?

День у Ника не задался с самого начала. Его вызвали к декану с утренней тренировки. Времени на переодевание студенту не дали и он порадовался, что не успел сильно вспотеть. По дороге к кабинету Ник передумал все возможные варианты, по которым мог понадобиться декану, но так и не нашёл вероятную причину. Подойдя к двери, он глубоко вздохнул и постучал.

– Войдите.

Парень открыл дверь и, поздоровавшись как можно вежливее, вошёл. В этом кабинете он был впервые. Ник слыш-

ком мелкая сошка, чтобы им интересовался сам декан. Обстановка здесь была по-военному скупой. Лишь стол удивлял своим размером и добротностью. Краем глаза Ник заметил, что в темном углу находится кто-то ещё, но приглядываться не стал. Парень остановился на вытяжку у стола.

– Студент Фос, – доложил он. – Вы вызывали.

Декан хмуро взглянул на него и парень понял, что ничего хорошего его не ожидает.

– Вызывал, – хриплым голосом подтвердил декан.

Ник слышал от сокурсников, что бывшему вояке в одной из стычек повредили гортань, с тех пор его голос напоминал скрип колеса у телеги.

Декан не поднялся с места, но под его тяжелым взглядом Нику показалось, что его прижало к земле.

– Расскажите-ка мне, студент Фос, что за конфликт вышел у вас вчера со студентом Гадэ?

Ник сжал зубы. Как до декана могла дойти весть об их стычке с Петро? И тут он скорее почувствовал, нежели догадался, кто прячется в темном углу.

– Ну, я жду, – поторопил декан.

– Я просил студента Гадэ вернуть мне долг, – отчеканил Ник.

– Вот как? А он утверждает, что вы требовали с него денег, мзду, так сказать, за безопасное нахождение в училище.

– Что за бред? – удивился Ник и тут же осекся от громкого удара ладонью по столу.

– Отвечать только по делу! – словно ворона каркнул декан.

– Студент Гадэ лжёт, – поправился Ник и впредь решил быть осторожнее со словами в этом кабинете.

Декан взглянул в темный угол.

– Что скажете, студент Гадэ?

Петро опасливо вышел из угла, стараясь не глядеть на Ника.

– Я уже всё рассказал, как было.

– И кому мне прикажете верить? Один одно говорит, другой – другое.

Ник облегченно вздохнул, похоже, вопрос о нем ещё не решен. Если он сумеет быть достаточно убедительным, то однокашник не сможет доказать свое обвинение.

– У меня есть свидетель, – вдруг произнес Петро. – Я взял на себя смелость попросить его прийти в ваш кабинет.

Ник удивленно повернулся к нему. Что он несет? Какой свидетель? И словно в ответ на его мысли в дверь постучали. После разрешения декана, в проём просунулась голова на худой шее. Ник узнал очкастого первокурсника, которого он не пустил в уборную.

– Студент Жуко. Разрешите? – неуверенным голосом спросил он.

– Это твой свидетель? – спросил декан у Петро и после его кивка, разрешил очкарику войти.

– Тебе знаком этот студент? – показал декан на Ника.

Тот стоял, не шелохнувшись, глядя прямо перед собой.

– Лично я его не знаю, но видел вчера, – ответил очкарик.

– Где?

– Возле уборной.

– При каких обстоятельствах?

– Он ругался с вот этим студентом, – указал первокурсник на Петро.

С каждым ответом очкарика Ник чувствовал, что кольцо вокруг него сжимается.

– Поподробнее, студент Жуко. Из-за чего был конфликт, вы слышали?

Первокурсник поправил очки.

– Да, он требовал с него денег и грозил кулаком. Обещал выбить зубы, если тот не даст, а потом, когда тот всё-таки отдал, ударил его в грудь.

Ник шумно вдохнул. Только такой задохлик может легкий шлепок принять за удар.

– Вот видите, всё как я рассказывал, – встрял Петро и Ник невольно сжал кулаки.

Декан, наконец, встал с места и подошёл вплотную к Нику.

– Так всё было, студент Фос?

– Это был не удар. А хлопок.

– Ничего себе хлопок, – возмутился Петро. – Грудь до сих пор так болит, ажно вздохнуть трудно!

– Так чего ж ты не у лекаря? – не сдержался Ник, бросив злой взгляд на пухляка.

– А я решил сначала долг свой выполнить, декану рассказать. Шутка ли дело, когда всякая вошка, размахивая кулаками, со студентов мзду требует.

Терпение Ника лопнуло и он ринулся на Петро. Правда, дойти не успел. Декан больно схватил его за плечо.

– Драку в моем кабинете устроить решил?

Ник превосходил сухощавого бывшего вояку и по росту и по комплекции и мог бы вырваться из цепкого хвата, но из последних сил сдержался.

– Петро врет! Заставьте его сказать правду!

– А мне кажется, что врешь ты, – прохрипел декан. Отпустив Ника, и снова подойдя к столу, он взял с него исписанные листы. – Успеваемость у тебя не очень...

– Только по теоретическим предметам, – хмуро буркнул Ник.

– А тебе лишь кулаками махать нравится? Так зачем тебе училище? Иди на улицу, махай, сколько влезет.

Ник похолодел. Он понимал, к чему клонит декан. Если его отчислят из училища, то это конец.

– Я подтянусь.

– За обучение не платишь...

– Только один раз задержка была, – пытался оправдаться Ник.

– ...в дела благородных влезает, – не слушая его, продолжал декан.

– Я не...

– Со мной пререкаешься.

Ник сжал губы.

– В общем, я считаю, что таким как ты в нашем училище места нет, – декан решительно бросил листы на стол. – Собирай вещи и к утру завтрашнего дня тебя на территории общего корпуса быть не должно.

Случилось то, чего так боялся Ник, но всё равно прозвучало неожиданно.

– Простите, но...

– Разговор окончен. Или ты считаешь, что у меня дел больше нет, как с вами возиться? Всё, можете идти. Все.

Очкарик тут же устремился к выходу, а вот пухляк задержался.

– Что я непонятного сказал? – каркнул декан.

– Пусть он деньги вернет, – осмелев, вдруг заявил Петро.

– Совсем обнаглел? – зарычал взбешенный Ник. – Может ещё с процентами?

– Ну вообще-то от моральной компенсации я бы не отказался. И на лечение, – Петро потер грудь. – Так болит. Лекарь, наверное, мази выпишет, на что я их покупать буду?

– Отдай ему, что причитается, – мотнул головой декан Нику.

– Не отдам, – заупрямился парень. – Это мои деньги.

Декан подошел к своевольному студенту и, приблизив лицо так, что тот почувствовал чесночное дыхание вояки.

– А не отдашь, прикажу отходить тебя розгами.

Боли Ник не боялся, будучи и дитем и отроком он и был бит и сам бил, и руки-ноги ломал, и в огне горел, до сих пор спина в ожогах, но порка розгами проходила публично. А такого унижения Ник стерпеть бы не смог.

– Я уже больше не ваш студент, – напомнил он декану.

– А вот это мы как раз и объявим после публичной порки, так чтобы все слышали.

Студент заскрипел зубами. Он понимал, какое удовольствие доставляет его пререкания с деканом Петро и ещё больше, какое он получит, когда Ника будут пороть на глазах однокашников. А потом всё одно – выгонят. Ник полез в карман: с деньгами он не расставался даже на тренировках.

– Подавись, паскуда, – бросил он в лицо Петро медяки.

И уже выходя из кабинета, он краем глаза видел, как бывший однокашник подбирает монеты с пола.

На занятия Ник больше не пошёл, смысла не имело. Было очевидно, что декан своего решения не изменит. Пока он собирался в комнате, которую делил с несколькими студентами, они, к счастью, сейчас были на занятиях, к нему дважды заглянул секретарь декана, убедиться, что Ник укладывает свои вещи. Каждый раз Фос сдерживался, чтобы не выгнать того взашей, хоть и прекрасно понимал, что он ни в чем не виноват. Скорее всего, даже не в курсе из-за чего выдворяют старшекурсника из училища. Ник скрипнул зубами. Последний год учебы, экзамены и заветная бумага была бы на

руках! С ней он мог стать наемником или даже пойти в королевское войско.

А кто он сейчас? Обычный деревенский переросток, чья участь всю жизнь горбатиться на хозяина или... горбатиться в пять раз больше, чтобы иметь возможность откупаться налогом, который составляет большую часть заработка, а самому жить на жалкие остатки, так как работают и живут его родители. Ник с досады сжал ремень, который укладывал в вещи так, что чуть не сломал пряжку. Как он посмотрит в глаза отцу и матери? Что скажет малолетним близнецам – брату и сестре? Ник хмыкнул: прежде чем придумать, что сказать, ему сначала надо раздобыть деньги на дорогу. Деревня, откуда он приехал, ютилась на окраине западной провинции, и добираться туда было долго и дорого. Даже если идти большую часть пешком, тех денег, что у него осталось не хватит, ведь надо было на что-то есть и где-то вставать на ночевки. Ник вспомнил о торговке с рынка. Петро видел, как Фос помогал носить ей корзины с рыбой, и та давала немного монет, но не знал, что такую подработку Ник получил за то, что время от времени навещался в гости утешать вдовушку. Её брат-рыбак догадывался об этом, но закрывал глаза, а в итоге все были довольны: торговка обласканная, а Ник всегда имел парочку лишних монет.

Настроение парня упало ещё на несколько градусов, хотя казалось, что больше уже некуда. Он не испытывал к вдовушке сильных чувств, но не прочь был с ней резвиться, несмот-

ря на постоянный рыбный запах, которым пропахла не только она, но и весь дом. Теперь же всё это в прошлом. Ник сделал зарубку в памяти зайти напоследок к торговке, попрощаться.

Сумка была уложена. Несмотря на то, что вещей у него совсем немного, провозился он дольше, чем ожидал, видимо потому, что делал это против воли. Ник в последний раз оглядел комнату, которая за эти годы стала ему чуть ли не привычнее родного дома и, повесив сумку через плечо, вышел, даже не потрудившись закрыть дверь. Прощаться с однокурсниками он не стал, начнутся вопросы, сочувствия, а этого Ник терпеть не мог. Скоро сами всё узнают. У выхода его ожидал секретарь декана, который, краснея, попросил открыть сумку. Проверка, не прихватил ли отчисленный студент чего лишнего, было обычным делом, но Ника коробило. Он со сжатыми зубами смотрел, как секретарь ворошит его вещи. Наконец, неприятная процедура закончилась, и Ник нарочно задев плечом секретаря, вышел из дверей.

Прикинув, стоит ли напоследок зайти в таверну, он вспомнил, что теперь дорога каждая монета и пошёл к Корпусу благородных. Понятное дело, внутрь бы его никто не пустил, поэтому Ник даже не стал пытаться войти. Он затаился между деревьями и приготовился ждать, время от времени поглядывая на ворота Корпуса. Рано или поздно, появится тот, кто ему был нужен.

Пока Ник ждал, он успел вдоль и поперек изучить мест-

ность. Всего училище состояло из трех кампусов. Обособленные, каждый со своими воротами и хозпостройками. Даже конюшни у каждого корпуса были свои, не говоря уже о тренировочных площадках. Три отдельных мира. Ник никогда не был ни в Корпусе магов, ни в Корпусе благородных, хотя знал, что в последнем восседает ректор. Сейчас за неимением других занятий, он наблюдал за студентами-охранниками. Их было двое. Зачем столько, Нику было непонятно. Ладно в Общем корпусе, там охране довольно частенько приходилось успокаивать не в меру подвыпивших после похода в город студентов. Но у благородных вряд ли были такие проблемы. Вот поэтому два студента явно скучали, развлекаясь только разговорами друг с другом, пока их никто не видит.

Пока Ник разглядывал охранников, он чуть не пропустил Раина. Вопреки его ожиданию благородный не вышел из ворот, а наоборот, шёл по направлению к ним. Подбежав, он мельком взглянул на заинтересовавшихся его персоной охранников, и обратился к Раину.

– Милорд, мне нужно поговорить с вами.

Ник понимал, как будет выглядеть высокородный перед другими студентами, если он обратится к нему по имени, и подставлять его не хотел.

Раин коротко кивнул и, не сбавляя шага, прошёл мимо охранников:

– Он со мной.

Ник видел, что студенты явно недовольны. Им не положено пропускать на территорию студентов из Общего корпуса, но Раин был выше их по статусу, поэтому настороженно зыркнув на Ника, мешать не стали.

– Ответственность на вас, лорд Вантер, – сказал вдогонку Раину один из охранников.

– Разумеется, – ответил тот, даже не потрудившись повернуть головы в их сторону.

Ник уже собирался открыть рот, но Раин остановил его взмахом руки, дав понять, что разговоры потом и парень, молча, шёл рядом, отставая, как положено по статусу, на полшага, но при этом не забывая смотреть по сторонам. Впрочем, к разочарованию Ника, здесь всё выглядело почти также же, как и в его родном Общем корпусе. Разница только в самих студентах. Особый статус благородных был замечен даже по тому, что им разрешалось носить оружие, пусть это даже лишь короткие клинки. Студенты здоровались с Раином и косились на Ника. К счастью, встречалось их немного, а то Фос чувствовал бы себя неуютно.

Комнаты благородных, как и в Общем корпусе, располагались на верхнем этаже. Сейчас здесь было почти пусто, видимо большинство студентов отправились на занятия. Когда они пришли в комнату Раина, Ник оценил преимущества жизни в Корпусе благородных. Комната была чуть меньше, чем та, в которой он обитал с другими студентами, только тут, судя по одной кровати, жил лишь сам Раин. Шкаф,

небольшой стол со стульями, даже подставка под меч – всё, для того, чтобы чувствовать себя здесь довольно комфортно. Северянин закрыл дверь и посмотрел на Ника.

– Уезжаешь в период экзаменов? – спросил он, разглядывая сумку студента.

Ник скривился:

– Не по своей воле.

Раин кивнул на стул, предлагая присесть. Но вместо этого Ник поставил сумку. Северянин тоже остался стоять, скрестив руки и облокотившись на дверь.

– Что случилось? – спросил он.

– Выгнали из училища.

Раин вопросительно выгнул бровь и Ник, помявшись, сказал:

– За драку, как они считают.

– За драку? Всего лишь? Строго у вас там, – хмыкнул благородный.

– Длинная история, – поморщился Ник.

Северянин в душу лезть не стал. Похоже, его не сильно волновали дела его бывшего секунданта.

– Чем могу помочь?

Ник замялся. Он не любил просить деньги, но иного выхода не видел.

– Ты хотел отблагодарить меня за помощь.

– Но ты отказался, – насмешливо поднял бровь Раин.

– Обстоятельства изменились. Я остался почти без денег,

мне надо на что-то вернуться домой.

Ник приготовился к вопросам, но их не последовало. Раин немного помедлил, раздумывая, а потом произнес.

– Я дам тебе денег, но взамен попрошу об услуге.

Видя, что Ник выжидательно смотрит, Раин продолжил.

– Вынеси в своей сумке мои вещи.

Ему получилось удивить парня.

– Вещи?

– Да, одежду, кое-какие мелочи. Потом встретимся в условном месте и я у тебя всё заберу.

– погоди, – до Ника дошло, что собирается сделать благородный. – Ты собираешься сбежать?

– Я предпочёл бы сказать «незаметно уйти», но сути это не меняет.

– Это всё из-за того письма? Ты не хочешь его отдавать?

Раин промолчал, но Ник и без его слов понимал, что догадался правильно.

– Извини, за те слова, что я сейчас скажу, но ты в своём уме? Ладно, если бы это сделал какой-нибудь студент из Общего корпуса. Но для любого благородного – сбежать, не отдав долг чести – это позор.

Раин усмехнулся.

– Ты *мне* это говоришь?

– Тогда не понимаю, – недоумевал Ник. – Ни одна женщина этого не стоит. Вы готовы лишиться жизни, защищая свою честь, а ты рискуешь ею... ради чего?

– Это тебя не касается. Твоё дело – вынести вещи, а затем передать мне. Вот и всё. За услугу ты получишь десять серебряных монет.

Ник пожал плечами. В конце концов, если Раин собирается совершить, возможно, самую большую ошибку в своей жизни – это его проблемы.

Вещей благородный дал не так много, по всей видимости, основную часть решил оставить здесь. Пока Ник укладывал сумку, Раин объяснял, где они должны встретиться.

– На месте буду часа через два, у меня ещё дела в городе, – предупредил Ник.

– Хорошо, я подожду.

Перед уходом Ник ещё раз спросил:

– Ты уверен в том, что делаешь? Обратного пути уже не будет.

Раин помолчал, ответил:

– Так будет правильно.

Ник покидал Корпус быстрым шагом. Он чувствовал себя здесь чужим, поэтому стремился быстрее уйти. У ворот вопреки ожиданию, его не остановили и даже ничего не сказали вслед. Только отойдя на приличное расстояние от Корпуса благородных, Ник расслабился. Поправив сумку на плече, он бросил последний взгляд на Общий корпус, в котором отучился несколько лет и, заперев где-то глубоко в памяти мечты о несостоявшемся благополучном будущем, направился в город.

А следом за ним, выйдя из тени деревьев, последовал человек.

Путь Ника пролегал по привычной дороге через рынок. Тот встретил его гомоном голосов и разных запахов: от аромата свежей выпечки до вони порченных фруктов. Днем здесь практически никогда не бывает пусто. Люди снуют от прилавка к прилавку, ища товар посвежее да подешевле.

На привычном месте торговку рыбой Ник не увидел, это означало, что она уже всё распродала и ушла домой. Впрочем, он и не надеялся её застать, время давно перевалило за полдень, а Лэси приходила на рынок ранним утром и, как правило, уже до обеда отправлялась домой с пустыми корзинами. Не замедляя шага, Ник прошёл мимо прилавков со снедью, огибая самозабвенно торгующихся покупателей, и вывернул на улочку с низенькими домами. В основном здесь жили те, кто торговал на рынке, но встречались и жилища сапожников или цирюльников, которые работали тут же, поделив свой дом на комнаты и мастерскую. Сама улица была тихой. Работяги рано вставали и отходили ко сну едва на улице темнело. Посторонние здесь бывали редко. Немного пройдя, Ник остановился у знакомого дома, который выглядел чуть лучше остальных благодаря стараниям брата Лэси, и постучал в дверь. Открыли ему довольно быстро.

– Заходи, – пригласила его Лэси.

Ник шагнул в дом и в нос привычно ударил рыбный за-

пах – единственное, что ему здесь не нравилось. В остальном же, жилище хоть и было небогатым, но вполне чистым и уютным.

– Ты одна? – поинтересовался Ник. Он знал, что в это время брат женщины либо отдыхал после ночной рыбалки, либо что-то мастерил.

– Да, Кит в сарае, занимается починкой снастей, – ответила Лэси.

Она была старше Ника лет на семь. Постоянная работа с рыбой сделали её руки шершавыми, а торговля на улице в любую погоду сказала на лице коричневым загаром и загрубевшей кожей. Но парню Лэси всё равно нравилась. Её простота и естественность напоминала ему женщин из родного селения.

– Жаль, хотел сразу с обоими попрощаться.

– Прощаться? – обеспокоенно спросила Лэси. – Ты уезжаешь?

– Так получилось. Учеба для меня закончилась. Больше мне здесь делать нечего. Возвращаюсь домой.

Лэси промолчала, участливо глядя на Ника. Ему она нравилась ещё и тем, что никогда не задавала лишних вопросов и ни о чём не просила. А он никогда ничего ей не обещал, именно поэтому их связь была не обременительной для них обоих.

– Поешь, перед дорогой нужно набраться сил.

Парень отказываться не стал. Он не ел с самого утра и в

желудке уже урчало. Лэси быстро накрыла на стол, поставив незамысловатую, но по-домашнему вкусную еду. Вдова и её брат, как и любая работающая семья, ели досыта, потому что знали, что плотная еда и хороший сон – лучшие помощники в делах.

За едой они почти не разговаривали. О чём? Их мало что связывало. Лэси почти не знала о жизни Ника, а он не особо интересовался её делами.

– Может помощь какая нужна? Сделал бы перед отъездом. Женщина покачала головой.

– Мы с Китом со всем справляемся.

Ник кивнул, его помощь редко когда по-настоящему требовалась этой семье. Лишь однажды Ник сильно подсобил Киту в строительстве сарая.

– Спасибо, накормила, – сказал Ник, отодвигая опустевшую тарелку.

Он накрыл ладонью руку Лэси, глядя в большие глаза. Она может и не красавица, но довольно мила и когда губы женщины трогала улыбка, Нику хотелось улыбаться вместе с ней. Запоздало он подумал о том, что надо было купить на прощание подарок, стало досадливо. Но у него ещё оставалось время, и он мог сделать последнюю встречу запоминающейся. Ник подтянул к себе женщину и обнял за талию.

– Подожди, – словно прочитав его мысли, Лэси мягко вывернулась. – Я сейчас.

Женщина полезла на чердак, и Ник терялся в догадках,

что ей там понадобилось. Вернулась она, однако, скоро, неся завернутое в тряпицу что-то длинное.

– Вот, – протянула она предмет Нику. – Хотела тебе подарить, когда окончишь учёбу, но раз так вышло...

Парень осторожно развернул аккуратный сверток и обнаружил ножны.

– Это осталось от Тони. Я тебе говорила, он был наемником. Нам оружие не нужно, а тебе понадобится.

Ник вытащил меч из ножен. Он был далеко не самым лучшим, но довольно неплохим. Для бедного студента, которому пришлось бы копить даже на захудалый меч несколько лет, этот был настоящим даром. За оружием ухаживали. Это было видно по тому, как блестела сталь. Стоило поточить, но это уже мелочи.

– Хороший меч, – оценил Ник. – Вы могли бы продать его.

– Это память о муже. Продавать не хочу, но знаю, что ты будешь беречь его, и у тебя он не будет лежать без дела.

– Спасибо. Это ценная вещь для меня. И... меч будет напоминать о тебе, – впервые Ник жалел о том, что не умеет говорить красиво. Ему хотелось бы как следует отблагодарить Лэси, но на ум ничего кроме обычных фраз не шло.

Женщина тепло улыбнулась.

– Пусть он принесет тебе удачу.

Лэси обняла его, поцеловала в губы, и Ник понял, чего она хочет. Вложив меч обратно в ножны, он оставил его на лавке и повел женщину в её комнату. Пока он запирает дверь,

Лэси зашторивала окно, но закрывать не стала, в доме было душно.

– Хорошо, что ты зашёл попрощаться, – произнесла Лэси, поворачиваясь спиной к Нику, чтобы он помог развязать шнуровку на платье.

– Я не смог бы спокойно уехать.

Парень оголил плечо женщины и поцеловал его. Больше разговаривать не стали. Они всегда делали это почти молча, понимая друг друга без слов. Удобно устроившись на кровати, Ник помог Лэси усесться на него верхом. Расшнурованное платье плохо держалось на теле, и парень легко обнажил левую грудь женщины, поглаживал её, пока Лэси стаскивала с него штаны.

– Сестра, ты дома? – раздался мужской голос.

Лэси слегка повернув голову в сторону запертой двери, крикнула:

– Да, Кит! У нас Ник в гостях.

– А, ну ладно, – услышали они в ответ.

Брат Лэси, суровый бородатый мужик, прекрасно понимал, зачем Ник приходит к его сестре, хотя они никаким образом не показывали ему своих отношений. Он ничего не говорил им и относился к парню, как к обычному знакомому, пусть не слишком благосклонно, но терпеливо.

Лэси продолжила прерванное занятие. Они знали, что Кит их не побеспокоит. Ник прикрыл глаза, поглаживая любовницу по крепкой обнаженной ноге и чувствуя умелые ру-

ки на своем теле.

Внезапно за дверью послышался шум. Ник тут же открыл глаза и насторожился.

– Что это?

– Не знаю, может Кит что-то уронил?

– Не похоже.

Раздался крик мужчины, который, впрочем, тут же прервался. Лэси соскочила с кровати.

– Пойду погляжу, что там, – обеспокоенно сказала она и бросилась к двери.

– Не выходи, – попытался остановить её Ник. – Я проверю.

Парень стал поспешно натягивать штаны, но в это время дверь распахнулась от сильного удара. Простая задвижка не была рассчитана на грубый взлом. Ник с досадой вспомнил, что оставил меч на лавке.

В комнату ворвались трое мужчин. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – ничего хорошего от них не жди. Незнакомцы даже не пытались спрятать оружие.

– Кто вы? Что вам надо? Где мой брат? – взгляд Лэси упал на что-то за спинами незнакомцев, и в ужасе крича, она бросилась вперед, пытаясь проскочить между вошедшими. Ближайший из мужчин коротко размахнувшись, вогнал клинок меча в грудь женщины и почти без заминки выдернул его, оставляя оседать жертву на пол.

Ник дернулся к ней, но остановился, едва не напоровшись на меч другого воина. Тяжело дыша, с трудом сдерживая бес-

сильную сейчас ярость, обвел взглядом нападавших. Без сомнения, перед ним были опытные наемники. Двое смуглых южан, и один светловолосый, со шрамом на правой скуле, скорее всего, местный. В их взглядах не было ни жалости к убитой женщине, ни настороженности по отношению к Нику, только презрение: они чувствовали своё превосходство. Парень слышал, что в доме ходил кто-то ещё.

– Что надо? – процедил Ник сквозь зубы.

– Письмо, – холодно проговорил южанин, что едва ли не касался острием клинка обнаженной груди парня. При разговоре он кривил верхнюю губу и было непонятно, дефект это лица или так он показывает своё презрение.

Ник даже не сразу понял, о чём идет речь.

– Я не знаю ни о каком письме.

– Знаешь, – ответили ему. – Ты был сегодня у лорда Вантера. Он мог передать тебе письмо.

В голове Ника словно лопнул шар боли и гнева. Из-за этого клятого письма Лэси сейчас лежала на полу с растекающимся пятном крови на груди?!!

– У меня НЕТ письма, – зло проговорил Ник, стараясь из последних сил сохранять самообладание.

– Пирс, обыщи его, – приказал южанин наемнику со шрамом.

– Подними руки, – велел тот Нику и принялся ощупывать его одежду.

Пока светловолосый хлопал Ника по бокам и бедрам, па-

рень пытался оценить свои шансы в рукопашном бою, но как бы ни сильна была его ярость, он понимал, что голыми руками против трёх вооруженных наемников – он труп.

– Нет ничего, – сказал Пирс, закончив его обыскивать.

– В ботинках посмотри, – кивнул южанин на обувь Ника, стоящую у кровати.

– И в задницу не забудь заглянуть, вдруг письмо там, – не удержался Ник.

Конечно, его слова были жалкой попыткой показать характер, но держащий его на острие южанин слегка вдавил клинок в грудь, рассекая кожу. Ник тут же почувствовал струйку крови, потекшую из раны.

– Открывай рот, только когда мы спрашиваем. Ну что, Пирс?

– Пусто, – ответил светловолосый, бросая ботинки Ника на пол.

Послышались шаги, и в комнату вошёл четвертый участник нападения, тоже южанин, чуть мельче ростом и, видимо, самый молодой из них.

– В доме больше никого нет. Зато смотрите, что я нашел, – сказал вошедший, показывая сумку Фоса.

– Трудно, наверное, было, – снова съязвил Ник, вспоминая, что повесил сумку на крючок у входа. Но на его слова на этот раз внимания не обратили.

– Вытряхивай всё на кровать, – приказал кривогубый, видимо взявший на себя роль главного.

Не церемонясь, вещи вывалили, и стали в них копаться. К молодому южанину присоединился светловолосый. Искатели тщательно, перебирая каждую деталь, рвали карманы и подкладку. Худой кошель с несколькими жалкими медяками даже брать не стали. Третий наемник, что всё это время стоял без дела, ощупал сумку и с разочарованием бросил её.

Видя тщетность поисков, главарь начал злиться. Ник заметил, как хищно раздуваются его ноздри, как он рыщет по комнате глазами.

– Общайте девку, он мог передать письмо ей.

Ник видел, что кривогубый понимает бредовость своего предположения, но хватается за «соломинку». Парень смотрел, как наемник бесцеремонно ощупывает тело мертвой, словно перед ним лежала не убитая женщина, а бездушная кукла. Ни тени жалости, ни искры сожаления, даже брезгливости на равнодушном лице.

– Нет, – коротко бросил молчаливый южанин и снова застыл у входа.

– Может стоит обыскать дом? – предложил светловолосый.

Главарь мотнул головой.

– Он бы не расстался с письмом. Его должны были предупредить о его ценности.

– Видимо лорд Вантер понимает, что не стоит доверять важную бумагу такому неудачнику, – проговорил светловолосый, приблизившись к Нику.

Но его слова не задевали парня. Он в упор смотрел на наемника со шрамом, стараясь выжечь в памяти его лицо и голос, чтобы узнать даже в темноте, на расстоянии, в толпе, на ощупь... Ник уже знал, что не успокоится, пока не перережет глотку убийце Лэси.

– Расскажи лорду Вантеру, что с тобой произошло. Пусть знает, что лорд Гасел ни перед чем не остановится, – произнес главарь, небрежно полоснув острием меча по расстегнутой рубашке, оставляя на животе длинный красный порез. – Уходим.

Наемники покидали комнату медленно, лениво отпывая в сторону сумку и ботинки Ника. Парень провожал их тяжелым взглядом, понимая, что возвращение домой откладывается на неизвестный срок.

Едва наемники ушли, как Ник бросился к Лэси. Припал к телу в тщетной надежде нащупать пульс. А потом закрыл женщине глаза. Отдернул подол юбки. Пригладил выбившуюся прядь волос. Переносить тело Ник не стал. Городские дознаватели должны найти всё как есть.

Выйдя из комнаты, парень увидел Кита, лежащего ничком. Крови здесь было больше. Ник проверил и его, хотя надежды не питал. Было очевидно, что мужчина умер очень быстро, если не сразу.

Оглядевшись, Ник взял со стола полотенце и перевязал живот так, чтобы порез не бросался в глаза. После чего прихватил ножны и вернулся в комнату. Следовало уходить, и

очень быстро. Наскоро затолкав вещи в сумку и надев ботинки, Ник ещё раз внимательно осмотрел комнату, чтобы случайно не оставить следы своего присутствия. После чего подошёл к окну. Оно удачно выходило на задний двор, заросший травой и чертополохом. Вылезать через окно – не лучший вариант, но выходить через дверь, рискуя быть замеченным кем-то из соседей, было бы оплошностью.

Ник покинул дом быстро, но без суеты. Пригнувшись, гуськом добежал до сарая, а затем, вывернув на дорогу, распрямился и пошёл, оставляя позади рыночный квартал. На улицах Ник старался не попадаться на глаза страже. Не ровен час, какому-нибудь не в меру ретивому служаке может придти в голову мысль проверить парня с мечом на наличие документов наемника. Только им да благородным разрешалось носить длинные клинки в городе.

Сторговавшись с каким-то старьевщиком, Ник на последнее медяки купил потрепанную португею, в которой закрепил меч. Больше он не занимал руки. Затем Ник долго петлял по улицам, то пытаясь слиться с толпой, то наоборот, заходил в пустые закоулки и проверял, нет ли за ним слежки, и успокоился только пару часов спустя.

В итоге к месту встречи с Раином Ник пришёл, когда солнце уже медленно уходило за горизонт. Парень оценил выбор высокородного. Дубовая роща за городом хорошо подходила для того, кто хотел остаться незамеченным. За толстыми стволами старых деревьев можно было легко спрятаться и

при этом видеть всех, кто проходил мимо. Ник не стал искать Раина, догадываясь, что тот наблюдает за ним. Усевшись на пень, он сорвал с земли какую-то травинку и бесцельно вертел её в пальцах в ожидании, когда благородный подойдет к нему.

– Ты сильно опоздал, – услышал он ровный голос Раина.

«Интересно, он когда-нибудь выходит из себя?» – отстраненно подумал Фос.

– Так вышло, – ответил Ник и только потом поднял голову и посмотрел на северянина. – Ты ведь знал, что за мной будет слежка?

– Предполагал, – честно ответил благородный.

– И не предупредил меня.

– У тебя были проблемы?

– Проблемы, – эхом повторил Ник. – Четверо наемников ворвались в дом моих друзей, когда я был там. И убили их. Лэси проткнули мечом, как тренировочную куклу.

Ник встал, чтобы не смотреть на благородного снизу вверх. Но даже стоя, он не мог быть с ним наравне – северянин был выше его на полголовы.

– Мне жаль, – произнёс Раин.

– Тебе жаль? Тебе действительно жаль рыночную торговку рыбой, которую ты ни разу не видел в своей жизни? – пылливо заглянул ему в глаза Ник.

Северянин выдержал взгляд.

– Ты любил её?

– Она меня любила, – ответил Ник.

Он понял это во время петляния по городу, когда резко сворачивая в неприметный закоулок, парень замирал, следя за проходящими людьми, и одновременно прокручивал в памяти встречи с Лэси. Она никогда даже намеком не говорила ему о своих чувствах, наверное понимая, что тогда Ник никогда к ней больше не придёт. Но знать всего этого благородному не обязательно.

Ник обратил внимание на Серого, который неспешно появился откуда-то из-за деревьев.

– А что он тут делает?

– Он вынес письмо, – Раин понял, о ком спрашивает Ник, даже не поворачивая головы.

Теперь Фосу всё стало ясно. Усмехнулся.

– А я отвлекал слежку.

Раин промолчал, подтверждая его догадку. Вместо слов он вытащил из кармана кошель и протянул Нику.

– Здесь больше, чем я обещал.

Парень молча взял плату и, не пересчитывая, убрал.

– Если я ещё могу что-то сделать для тебя... – начал Раин и Ник понял, что, несмотря на свою непоколебимость, благородный всё же чувствует за собой вину.

– Я пойду с тобой, – прервал его Ник. – Рано или поздно твоя дорога пересечется с убийцами Лэси, и в этот момент я хочу быть рядом.

Ник заметил, как Серый за спиной Раина насторожился,

а затем, спустя пару секунд, бесшумно исчез за деревьями.

– Это опаснее, чем ты можешь себе представить.

– Бесполоишься? – усмехнулся Ник.

– Предупреждаю. Я не хочу, чтобы твоя смерть была на моей совести.

– У вас есть отличный шанс избежать этого, лорд Вантер, – раздался знакомый голос.

Ник и Раин резко повернули головы и увидели выходящих из-за деревьев людей.

Раин изменился в лице лишь на секунду. Но в следующий миг оно стало высокомерно-непроницаемым.

– Вы решили почтить нас своим присутствием, лорд Гасел?

– Мне пришлось. Вы так внезапно и скоро покинули стены учебного заведения, что мне не оставалось ничего другого, как последовать за вами, – с ехидством произнес сын наместника Гурали.

Пока лорд Гасел пытался витиевато унижить Раина, Ник осмотрел пришедших людей. Их было семеро, включая самого Гасела, барона, бывшего у него секундантом на дуэли, и ещё одного благородного, которого Фос раньше не видел. Остальные явно были наемниками, но лишь один из них знаком Нику по встрече в доме Лэси. Тот самый молчаливый южанин. Все были вооружены мечами. Но Ника больше беспокоил наемник с луком в руках. Фос положил ладонь на рукоять меча и переместился так, чтобы оказаться напротив

лучника, недвусмысленно давая ему понять, что в случае нападения тот отправится к Элире первым. А в том, что драка будет, Ник не сомневался.

– У меня больше нет письма. Вы могли не утруждать, лорд Гасел, – спокойно ответил Раин.

– Кража, братание с простолюдинами, враньё..., до чего вы ещё опуститесь, Вантер?

Ник обратил внимание, что южанин опустил обращение «лорд», у благородных это считалось оскорблением. Он метнул быстрый взгляд на Раина, насколько хватит его терпения?

– Ну по крайней мере, я не забываю хорошие манеры, лорд Гасел, – с нажимом на последние слова произнес Раин.

Ник нахмурился. Разговор выходил несодержательным, не будь они окружены вооруженными людьми, он начал бы зевать со скуки. И тут парня осенило: Раин тянет время! Но для чего? Если у него, действительно, нет письма, тогда оно... Ник резко выдохнул... у Серого. Пока Раин задерживает тут Гасела с его прихвостнями, лазутчик с письмом убегает всё дальше.

Понял ли это и Гасел, но Ник заметил, как он шевельнул пальцами левой руки, в следующее мгновение лучник выхватил стрелу и нацелился на Ника. У Фоса была лучшая реакция на факультете. Прежде чем, стрела сорвалась с тетивы, Ник в два шага преодолел расстояние до наемника и перерубил лук, обратным движением клинка задел ему шею, но

этого хватило, чтобы из горла хлынула кровь, и лучник повалился на землю. Словно его смерть была знаком для остальных, наемники пошли в атаку, и разгорелся бой. Нападавшие были опытными воинами. Отступая под давлением сразу двоих, Ник едва не упал, споткнувшись о пень, на котором недавно сидел. В последний момент успел поставить блок, поймав на лезвие почти у самой гарды чужой клинок, и с силой пнул ногами напирającego наемника, используя пень как опору, а затем соскользнул с него, уходя от удара меча второго нападавшего. Прошла ещё пара минут боя, прежде чем один из противников отвлекся на Раина, и Нику удалось достать другого наемника. Тот неосторожно открыл левый бок и Фос воспользовался этим, вложив в рубящий удар оставшуюся силу, поскольку большого замаха сделать уже не успевал и отскочил, чтобы тот не успел последним движением меча задеть его.

Несколько выпавших секунд передышки дали возможность оценить обстановку. На земле лежало уже трое, но лорд Гасел в бой всё ещё не вступал, наблюдая в стороне за развернувшейся схваткой. Против Раина бились сразу трое. Причем нападали на него умело: не скопом, а по очереди, чтобы не мешаться друг другу и в тоже время измотать противника, не давая ему ни мгновения передышки. Наемники старались нанести удары по рукам и ногам Раина, избегая смертельных выпадов, похоже, у них была задача взять лорда Вантера живым. У одного из них, того самого секунданта

лорда Гасела, левая рука уже висела плетью. Видимо барон получил сильный удар навершием по плечу.

Мазнув рукой по штанине, вытирая вспотевшую ладонь, Ник поудобнее перехватил меч и ринулся на помощь Раину, выбирая целью молчаливого южанина, которого он видел в доме Лэси. Тот заметил намерения Ника и сам пошёл на него, одновременно отдаляясь от Раина и расширяя область для маневра. Южанин оказался хорошим противником. Физически менее крепким, чем Ник, но в движениях его была плавность и вместе с тем стремительность. Если бы не знаменитое среди сокурсников Фосовское чутье, его небольшого воинского опыта могло не хватить. Тем не менее, Нику не удавалось нанести сколь-нибудь серьезного урона противнику и тот скоро начал его теснить. Среди лязга мечей раздался чей-то вскрип и Фос понял, что Раину удалось завалить ещё одного нападавшего. Но радоваться оказалось рано. Лорд Гасел крутанул меч в руке, разминая кисть, и присоединился к барону, который наседали на подуставшего Раина.

Ник невольно зарычал. Силы были неравны. А лорд Гасел, с его заколдованным мечом, сводил шансы выйти из боя невредимыми к нулю. Но следить за схваткой Раина с двумя благородными у Ника времени не было. Бой с южанином требовал от него предельной концентрации. И с каждой минутой ему становилось всё труднее сдерживать напор опытного наемника. Ник невольно стал отступать к деревьям. Это хороший вариант, когда нужно прикрыть спину, но сейчас

у парня просто не было иного выхода. Пот заливал глаза, следить за ловкими выпадами противника становилось всё сложнее, меч начал оттягивать руку и Ник стал чаще ошибаться. Резкая боль в левое предплечье показала, что южанин не упустит возможности воспользоваться оплошностями Фоса. При очередном шаге назад Ник почувствовал, что уперся в ствол дерева, а ещё через минуту сильный удар по сгибу кисти выбил меч из его ослабевшей руки. И тут же острое клинка оказалось у горла Ника, заставляя его приклониться затылком к дереву. Теперь у Фоса была возможность посмотреть в глаза противника. И снова он поразился тому равнодушию, что увидел в них. Как и в доме Лэси, когда южанин обыскивал труп девушки, его лицо не выражало ничего.

– Сдавайтесь, Вантер, – раздался голос лорда Гасела. – Ваш соратник обезоружен.

Ник сжал зубы от злости. Сейчас Раин опустит меч, и бой будет окончательно проигран. Но движение за спиной южанина, заставило Фоса вцепиться взглядом в то, что он никогда ранее не видел. Один из трупов, лежащий до этого ничком, сначала неловко, словно мертвецки пьяный человек, подобрался, подтягивая колени, а затем, пошатываясь, встал. Подобрал меч и пошёл в сторону людей, с каждым шагом становясь всё увереннее в движениях. Вслед за ним стали подниматься и другие трупы. Ник видел остекленевшие глаза мертвых, из ран которых ещё продолжала сочиться кровь,

и не мог отвести взгляда.

– На что ты смотришь? – с легким акцентом спросил южанин.

– На твою смерть.

Предупреждающий крик лорда Гасела не спас обидчика Ника. Лезвие меча опустилось на шею южанина, снося ему голову. Фос закрыл глаза, но почувствовал, как горячая кровь брызнула на лицо, и услышал, как тело рухнуло на землю. Несколько долгих секунд Ник ждал, что его постигнет та же участь, но по возобновившемуся лязгу мечей понял, что вновь разгорелся бой. Открыв глаза, он увидел, что лорд Гасел и барон пытаются отбиться сразу от нескольких оживших трупов, а Раин, не опуская меча, готов в любую минуту отразить нападение. Однако его не было. Ни один из поднывавшихся мертвецов не пытался атаковать Раина или Ника.

Кто-то тронул Фоса за плечо, и он резко обернулся, готовый ударить, но с удивлением увидел Теона. Радужки глаза мага горели красным, а лицо было напряженным и сосредоточенным.

– Уходите, – коротко бросил Теон.

Как маг оказался здесь, парень решил подумать потом, тот был прав – самое время сваливать. Ник подобрал свой меч, скользнув взглядом по безголовому телу южанина.

«Минус один, Лэси. Жаль, что это не я его прикончил», – подумал он, закрепляя меч в портупее.

– Раин! – окликнул Фос северянина и мотнул головой

вглубь роши.

Благородный раздумывал лишь несколько секунд, а потом устремился вслед за Ником.

Они почти не разговаривали, стараясь быстрее уйти от места побоища. В какой-то момент, Нику показалось, что за ними погоня. Он замедлил шаг и вытянул руку, призывая Раина остановиться. До ушей спутников донесся треск ломаемых веток. Не сговариваясь, они нырнули за деревья.

Прижимаясь щекой к шероховатой коре дуба, Ник старался успокоить тяжелое от бега дыхание. Человек, который гнался за ними, не пытался сделать это бесшумно. Значит, не рассчитывал напасть внезапно.

Ник пропустил тот момент, когда преследователь поравнялся с ними. Зато Раин успел среагировать, его меч преградил дорогу бегущему.

– Всё? Рассмотрел? – спросил Теон, спокойно ожидая, пока Раин уберет оружие.

Но тот не спешил этого делать.

– Мертвецы – твоих рук дело?

Ник отметил про себя, что цвет глаз Теона был теперь обычным, темным.

– Да, благодарить можешь меня, – усмехнулся маг.

– Что там сейчас происходит?

– Барон тяжело ранен, его жизнь под вопросом. А лорд Гасел порубил кукол, но сейчас гнаться за вами не будет.

– Кукол? – вмешался в разговор Ник.

– Так маги называют оживших мертвецов, – спокойно ответил Теон.

Ник скривился: что-то всё же не так в людях, которые могут давать названия с таким изощренным цинизмом.

– Что тебе нужно от нас?

– Я уже говорил, у меня свои цели. Взамен я дам свою магию.

Несмотря на явную пользу мага, Ник всё же предпочёл держаться от него подальше, но понимал, что в этом вопросе решать не ему.

– Хорошо, – через несколько секунд раздумий сказал Раин и убрал меч. – Ты можешь идти с нами. Пока.

– Только предупреждай, когда собираешься сотворить свою магию, – прибавил Ник.

Теон усмехнулся:

– Если будет время.

Раин вел их по одному ему известному пути. Уже в сумерках они достигли небольшой деревушки, которую Ник сам бы никогда не нашел. Десяток покосившихся домиков возле крепкого строения с изображением круга, перечеркнутого изломанной линией – символа богини Элиры. Молельный дом. Такие ставили в деревнях и небольших городах, в которых строительство храма вышло бы слишком дорого. В деревне, где вырос Ник, стоял такой же.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, Раин уверенно повел их к молельному дому. Свет в окнах не горел, Ник знал, что в это время служители уже совершили вечернюю молитву и отходят ко сну, но Раин обогнул дом и постучал в заднюю дверь. Дрожащий огонек свечи в окне этой части дома говорил о том, что хозяин ещё не спит.

Дверь им открыли почти сразу же. Без сомнения, их ждали. В темном проеме нельзя было рассмотреть, кто их встречал, но Раин без раздумий шагнул за порог и Ник с Теоном последовали за ним. Их провели по темному коридору в помещение, где, наконец, горели свечи. Ник тут же огляделся. Это была жилая часть молельного дома, в которой обычно проживал служитель со своей семьей. Обстановка здесь, как и полагалось, была самой простой. Ник не знал, как живут служители храмов, но в деревнях быт отца был такой же, как и у всех её жителей.

Скудный свет свечей мешал разглядеть детали, но судя по очагу и кухонной утвари, стоящей на настенных полках, их привели в обедню. Деревянные половицы едва слышно поскрипывали под их ногами, в доме стояла умиротворенная тишина.

– Всё в порядке? – спросил Раин у сопровождавшего их человека и Ник обратил на него внимание.

Мужчине было под пятьдесят или даже чуть больше. Седина уже изрядно посеребрила его волосы, но морщин на лице ещё не было. Выше среднего роста, он совсем не сутулился.

ся, как это бывает обычно у высоких людей. И хотя мужчина был в обычной одежде деревенского жителя, Ник не сомневался, что это и есть слугитель.

– Да, можете быть спокойны, – ответил он и, оставив их, неприметно устроился на стуле возле входа.

Ник понял, почему слугитель не стал им мешать, когда заметил фигуру, внезапно отделившуюся от темной стены. Человек откинул капюшон и в рассеянном свете они узнали Серого.

– Оно у тебя? – сходу спросил Раин.

Лазутчик молча извлек из внутреннего кармана серый конверт и отдал его северянину. Ник заметил, что это было обычное тонкое письмо, в нем не могло поместиться никаких важных документов.

– Это из-за него вы с лордом Гаселом посходили с ума? – не поверил Ник.

– Ты даже не представляешь, насколько важно это письмо, – ответил благородный, пропустив мимо ушей замечание Фоса.

– Так расскажи! – не выдержав ледяного спокойствия Раина, взъярился Ник. – Расскажи, за что людей режут как свиней, за что мы рискуем своими шеями, из-за чего ты готов положить любого ради этого клятого письма?

Ник замолчал. Он понимал, что наговорил слишком много. За любую из его фраз Раин мог проткнуть его прямо на месте, и ему никто не смел бы помешать. Но благородный

спокойно выслушал его и только по сужившимся глазам Ник понимал, что за внешней безмятежностью Раин скрывает бурю эмоций.

Тишина начала давить. Снова уйдя в тень, замер Серый. Молчал Теон, словно всё происходящее его не касалось. Лишь Ник продолжал смотреть прямо в глаза Раина, ожидая ответа. Но вместо слов, северянин протянул ему письмо. Ник был не из тех, кто упускает шанс. Взяв конверт, он, не спеша, честно давая возможность Раину остановить его, открыл письмо, вытащил единственный листок бумаги и развернул его.

– Ты издеваешься?! Здесь ничего нет!

– Ты удовлетворил своё любопытство? – невозмутимо спросил Раин.

– Это что, опять какой-то обман? Фальшивое письмо? Настоящее где-то спрятано?

– Нет, это именно то письмо, за которым гонится лорд Гасел, – благородный протянул ладонь, требуя документ обратно.

– Зачем тебе и лорду Гаселу это письмо, если оно пустое?

– Ты задаешь слишком много вопросов.

– А ты на них не отвечаешь! – снова начал закипать Ник.

– Ты хотел видеть, что в письме, я тебе его дал, – Раин аккуратно сложил листок и убрал в карман.

– Только потому, что знал, что оно пустое. Это не честно!

Высокородный приблизился к лицу Ника.

– Ты забываешь, с кем разговариваешь. Ты с нами только потому, что я тебе разрешил. Но я могу передумать. Помни об этом каждый раз, когда снова захочешь потребовать у меня ответы на свои вопросы.

Раин выдержал паузу, ожидая возражений Ника, но тот понимал, что висит на прутике от того, чтобы быть изгнанным, поэтому промолчал.

– Сегодня ночуем здесь, – повернувшись к остальным, сказал северянин.

– Ты уверен, что здесь безопасно? – спросил Теон.

Раин повернул голову к служителю, сидящему настолько неприметно, что Ник уже успел о нем забыть.

– Всё в порядке. Нам сообщат, если будет опасность, – ответил тот на невысказанный вопрос благородного.

– Тогда я пойду в комнату, – сказал Теон.

– Отец Ремм, будьте любезны, проводите, – не стал возражать Раин.

Ник посмотрел им вслед.

– Я не доверяю ему, – произнес он, едва шаги стихли в глубине дома.

– Несмотря на то, что он спас тебя? – хмыкнул Раин.

– Он оживил трупы! Я не слышал, чтобы кто-нибудь такое умел! – произнес Ник, краем глаза отметив легкое движение в тени.

Он внезапно вспомнил, что Серый всё ещё в обедне и слышит их разговор. Но Фос не счел нужным скрывать от него,

что произошло в дубовой роще.

– На это способны лишь немногие маги. Очень редкое умение, – Раин в задумчивости постучал пальцами по столу. – Не думал, что наш новый спутник – некромант.

– И что ты о них знаешь? – насторожился Ник.

– Откровенно говоря, ничего. О них мало кто слышал, а уж видел тем более. Многие считают некромантов детскими страшилками. Но как оказалось, Теон вполне реальный: живой и даже, – Раин усмехнулся, – не чудовище, коими их представляют.

Высокородный повел плечами, расслабляя уставшие за день мышцы. Опустился на стул, откинулся на спинку, глядя из-под полуприкрытых век. Будь на столе кружки с пивом и казалось бы, что они говорят о чем-то обыденном, а не о маге, поднимающем трупы. Тем неожиданнее прозвучал голос Серого.

– Живой не может управлять мертвыми.

– Ты что-то знаешь или это твои предположения? – спросил Ник.

Лазутчика было плохо видно в тени, но Фос всё же разглядел, как тот мотнул головой.

– Я не высказываю предположений. Это один из законов магии.

– А говорил, что не разбираешься, – хмыкнул Ник.

Лазутчик не ответил.

– Ты что-то выяснил? – заинтересовался Раин.

Серый, наконец, вышел из тени.

– Перед уходом из училища, я проверил Его Магичество. Студента с именем Теон в Корпусе магов сейчас не числится.

– Он мог закончить училище раньше, – возразил Ник.

– Не закончил. Судя по записям в учетных журналах Корпуса, учащийся Теон Крейн пропал девять лет назад.

– Шутишь? – усмехнулся Ник. – Пропал, а сейчас спокойно разгуливает по территории кампуса? Даже если прошло девять лет, кто-то из преподавателей наверняка бы его узнал!

– Крейн..., – чуть слышно повторил Раин, всё ещё не меняя расслабленной позы. – Он мог и не заходить на территорию Корпуса магов. Где мы его видели? Только в трактире, да на поединке в старом саду.

– И могу быть свидетелем, где угодно: он живет некуда, – сказал Ник. – Я не знаю, что там за законы магии, но я привык верить своим глазам. Теон из крови и плоти, как мы с вами, а не какой-то там бесплотный дух.

Никто не стал ему возражать, но и соглашаться не спешили. Раин сидел, закрыв глаза, казалось, что он заснул. Серый молчал, крутя между ловких пальцев монетку. Разговор угас сам собой. Ник понял, что прошедший день вымотал спутников, что до него, то он считал факт «живучести» Теона настолько очевидным, что не видел смысла об этом спорить.

– Я бы тоже завалился на боковую. Тут ещё комнаты найдутся? – спросил Ник, надеясь, что всё-таки Раин не спит.

Выяснить это не удалось, словно услышав его вопрос, в

обедню зашел слугитель.

– Если хотите отдохнуть, я могу проводить вас в комнату.

Идя с Серым по темным коридорам за слугителем, Ник пытался угадать, живет ли в доме кто-то ещё. Но вокруг стояла такая тишина, что он так и не смог этого понять.

Комнату им дали одну на двоих, впрочем, иного Фос и не ожидал. Простолоудин и лазутчик были не ровней Тео-ну и Раину, чтобы их поселили вместе с ними. Слугитель поставил свечу на единственный стол, стоящий между кроватями и, пожелав, чтобы Элира хранила их сон, удалился. Уже укладываясь на простые, но добротные кровати, Ник, помявшись, всё же спросил у Серого.

– Слушай, у воров нет какого-нибудь правила, вроде «у своих не воровать»?

– А с чего ты решил, что я вор? – бросил на него цепкий взгляд Серый.

– Больно пальцы у тебя ловкие, – не стал скрывать Ник.

Лазутчик хмыкнул:

– Всё равно у тебя воровать нечего.

Видя, что Серый собрался задуть свечу, Ник остановил его.

– Пусть горит. Тебе ведь не мешает?

Он видел, как лазутчик ухмыльнулся уголком рта, но ему было всё равно, что тот подумает. Нику так было спокойнее.

Сон Ника никогда не отличался чуткостью, но годы уче-

бы научили его просыпаться в одно и то же время. Когда он открыл глаза, Серого в комнате уже не было. В маленьком оконце висело серое марево рассвета, свеча догорела до крохотного огарка и потухла. Ник засунул руку за пазуху и нащупав мешочек с монетами – успокоился.

Долго разлеживаться в кровати было не в привычке парня, он рывком встал, сделал несколько отжиманий, поприседал, размял мышцы рук и спины. «Надо бы окатиться», – пробормотал Ник, залезая в сумку. Доставая чистую смену белья, он привычно тронул пальцами маленький кармашек и... выругался. Лихорадочно ощупал сумку: он не мог его потерять. Ник точно помнил, как положил вещицу в кармашек, после того, как наемники в доме Лэси перетряхнули всю его сумку. Фос начал закипать: неужели выронил в бою? Но ведь карман надежно застегивается!

– Не это ищешь? – вдруг раздался голос Серого, и Ник резко обернулся.

Лазутчик держал в руке маленький железный гребешок. Ник выхватил искомую вещицу.

– Где ты его взял? – еле сдерживая себя, спросил он сквозь зубы.

Серый насмешливо, будто не замечая ярости парня, ответил:

– В маленьком кармашке в твоей сумке.

– Как ты... – Ник запнулся, раздумывая, стоит ли ему проучить нахального недоучку, но решив, что драка вызо-

вет ненужные вопросы у других обитателей дома, лишь бросил: – Вор!

– Ты должен быть мне благодарен, – пожимая плечами, ответил Серый. – Теперь ты будешь помнить, что спать всегда следует с полужакрытыми глазами.

Но Ник лишь скрипнул зубами, он был слишком зол, чтобы выслушивать советы от вора. Отвернувшись, он стал укладывать переверошенную сумку. Это его немного успокоило.

– Почему ты взял именно гребень, а не деньги? – после недолгого молчания спросил он о том, что ему казалось странным.

– Мне не нужны твои монеты. Я хотел... – Серый усмехнулся, – ...пошутить.

– Неважные у тебя шутки.

– Ну как умею.

– Так почему же гребень?

Серый ответил спустя несколько секунд.

– Ты хранишь его в кармашке, отдельно от других вещей. Значит ты им дорожишь. Гребень женский, наверняка это память о какой-то красотке. Кто она? Подружка? Невеста?

– Не твоего ума дело.

– А мог бы просто ответить.

Ник обернулся к Серому.

– Слушай, возможно, тебе кажется, что раз мы учились в одном корпусе, делим одну комнату и не имеем хорошего

сословия и богатых родителей, то мы равны. Но это не так. Ты всего лишь лазутчик, пройдоха с темным прошлым, а я воин и сын честных работяг. Между нами ничего общего, кроме дела Раина. Не лезь ко мне, и мы сможем ужиться.

Не дожидаясь ответа Серого, Ник взял смену белья и вышел из комнаты.

Мыться пришлось наскоро, так как его позвали к завтраку. К удивлению Ника, когда он вошел в обедню, за столом сидели и Раин с Теоном, хотя по положению они должны есть отдельно от простолюдинов. Впрочем, их общие посиделки в трактире доказали, что правила этикета для их маленькой компании не действуют.

Нехитрый стол накрывал сам служитель, из чего Ник сделал вывод, что жены у него нет.

– Отец, посчитайте ложки, а то потом может не хватить, – сказал Ник служителю, выразительно глядя на Серого.

Тот проигнорировал слова Фоса. Раин нахмурился, но спрашивать ни о чем не стал.

– Садись за стол, у нас не так много времени.

Что-что, а в этом Ника уговаривать не приходилось. Еда была простой: каша, свойский сыр, вареные яйца. Присутствующие понимали, что в отличие от большинства, благородные к такой пище не привыкли, но ни Раин, ни Теон не высказывали ни тени недовольства.

– Что мы будем делать дальше? – спросил Ник, утолив первый голод.

– Мне нужно доставить письмо, – ответил Раин.

Ник ждал продолжения, но, похоже, северянин не соби-
рался говорить о своих планах больше, чем считал необхо-
димым.

– Кому именно, ты, конечно, не скажешь? – попытался
узнать Ник.

– Ответ на что-нибудь повлияет? – приподнял бровь Раин.

Ник задумался и понял, что ему всё равно, кто получатель
письма. Пока оно у Раина, убийцы Лэси и Кита будут охо-
титься за ним, а значит, ему по пути с северянином.

– Вам не нравится еда? – вдруг спросил служитель у Тео-
на. – Вы почти ничего не съели.

– Всё хорошо, не волнуй...

Внезапно хлопнула дверь, и послышались быстрые шаги.
В обедню почти вбежал высокий мальчишка лет четырнад-
цати. Он был растрепанным и с покрасневшимися щека-
ми. В глаза сразу бросилось его сходство с хозяином дома.

– Отец, двое всадников приближаются к деревне, – выпал-
лил он на одном дыхании.

– Они тебя видели? – с беспокойством спросил служитель.

– Кажется да.

– Плохо, – сказал Раин и резко встал. – Сюда они приедут
в первую очередь.

– Они уже здесь, – сказал Теон, выглядывая в маленькое
окно.

Словно в подтверждение в дверь с силой постучали.

– Резвые ребята, – сквозь зубы проговорил Ник.

– Каил, иди к себе, – приказал отец Ремм сыну. – Сиди в комнате.

– Где можно укрыться? – спросил Раин, когда мальчишка выбежал.

– Сюда, – позвал слугитель, поспешно огибая жаровню и толкая неприметную дверь.

– Черный ход? – с надеждой спросил Ник, хотя не был уверен, что в божиих домах их делают.

– Нет, это просто кладовая, – подтвердил слугитель его опасения.

Стук повторился ещё сильнее. Казалось, что на третий раз дверь просто выломают.

– Скорее, – поторопил их слугитель.

Серый уже юркнул в открытую дверь. Теон и Раин последовали за ним. Внезапно в окне показалось мужское лицо. Ник едва успел прижаться к стене, уходя из зоны обзора. Мужчина в окне заметил слугителя и прожестикублировал ему, приказывая открыть дверь.

– Сейчас, сейчас, – заверил его хозяин дома.

Лицо в окне исчезло и Ник, выждав несколько секунд, перебежал в кладовую. Едва он переступил порог, как дверь за ним захлопнулась, и в скважине послышался скрежет ключа. Ник стукнул в дверь, но Раин дернул его за рукав.

– Тихо!

– Мне не нравится, когда меня запирают, – прошипел Фос.

– Ему можно доверять. Потерпи, он откроет, как только пройдет опасность.

Ник высвободил рукав и промолчал, но почувствовал, как в правом виске запульсировала венка, предупреждая о скорой головной боли. Он попытался отвлечься, оглядел кладовую. Света было совсем мало, его единственным источником были узкие воздуходувы под потолком. В сумерках или пасмурную погоду нечего было бы и думать, чтобы что-то здесь разглядеть, но сейчас было раннее утро и солнечные лучи всё же проникали сюда. Кладовая была небольшой, при этом вмещала в себя два стола, на которых хранились круги сыра, бутылки с домашними настойками, а вдоль стен стояли мешки с крупами, картофелем и прочими съестными запасами. Почти в каждом доме были такие кладовые. Иное дело, что многие из них были, как правило, полупустыми.

Серый ушел куда-то в тень, так что Ник не мог его разглядеть, а Раин и Теон стояли по обе стороны от двери.

Вскоре послышались шаги, и голос служителя кому-то сказал:

– Я вас уверяю, в деревне чужих нет, мне об этом бы уже сказали.

– Мы видели, как в дом забежал мальчишка.

Голос говорившего был очень низкий, казалось, что ещё немного и он зарычит.

– Это мой сын, Каил.

– Что он высматривал? – допытывался неизвестный.

Служитель что-то ответил, но Ника настигла первая волна боли. Он сжал зубы и потер виски.

– Вы позволите, мы осмотрим дом? – продолжал незванный гость.

– Но здесь кроме нас с сыном никого нет.

– Значит, вы не против, чтобы мы в этом удостоверились? Эти люди изменники короны и в ваших интересах убедить нас в том, что вы не прячете их в своем доме.

Ник нахмурился: «изменники короны»? О чем он говорит? Новый приступ не дал ему зацепиться за эту мысль.

– Но я не видел никаких бумаг, подтверждающих ваши полномочия, милорд, – вежливо сказал служитель.

– Вы сомневаетесь в моих словах, отец? – голос незнакомца стал вкрадчивым, словно у тигра вопрошающего зайца, не желает ли тот придти к нему в гости.

Боль сдавила голову Ника так, что он стал реже дышать в надежде, что она хотя бы немного ослабит свою хватку. В борьбе за ясное сознание парень пропустил ответ служителя, но судя по команде, отдающим незнакомцем, помещение все же будут обыскивать. Молельный дом был небольшим, и Ник понимал, что много времени это не займет. Он мысленно просил Элиру, чтобы незнакомцы скорее ушли, и они могли бы выйти из кладовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.